

Заметки о языке
севернорусских
причитаний.
2. Составные
номинации,
их структура
и семантика*

**Светлана Михайловна
Толстая**

Институт славяноведения РАН
Москва, Россия

Notes on the
Language of Northern
Russian Lamentations.
2. Composite
Nominations,
their Structure
and Semantics

Svetlana M. Tolstaya

Institute for Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Резюме

Статья посвящена языку севернорусских причитаний, собранных и опубликованных Е. В. Барсовым 150 лет тому назад. На материале свадебных причитаний исследуются типичные для языка фольклора (известные и в современном разговорном языке) составные номинации, т. е. существительные, глаголы и другие части речи, образованные на основе двух (редко трех) лексических единиц: 1) цельнооформленные сложные слова с одним

---

* Исследование выполнено в рамках проекта «Причитанья Северного края Е. В. Барсова»: материалы к словарю», поддержанного РФФИ (грант № 20-012-00205А).

Благодарю О. Д. Сурикову и М. Н. Толстую за ценные замечания и помощь в компьютерной обработке текстов, а также рецензента за указание на неточности и стилистические погрешности в первоначальной версии статьи.

Цитирование: Толстая С. М. Заметки о языке севернорусских причитаний. 2. Составные номинации, их структура и семантика // *Slověne*. 2020. Vol. 9, № 2. С. 274–313.

Citation: Tolstaya S. M. (2020) Notes on the Language of Northern Russian Lamentations. 2. Composite Nominations, their Structure and Semantics. *Slověne*, Vol. 9, № 2, p. 274–313.

DOI: 10.31168/2305-6754.2020.9.2.13

неизменяемым компонентом (*свет-батюшка, друг-подружка, звон-унылый*), 2) аппозитивные словосочетания с приложением (*душа-девушка, дочь-невольница, идти-шататься*), 3) тавтологические словосочетания, т. е. полные или частичные редупликации (*воля-волюшка, место-местечко, ум-разум, гневён-гнезён*) или синонимические сложения (*путь-дороженька, род-племя, знать-ведать, глядеть-смотреть, строго-грозно, жалко-уныло*), 4) конструкции с сочинительной связью (*гуси-лебеди, золото-серебро, хлеб-соль, кормить-поить, досыта-допьяна*). В основу классификации положены следующие признаки: структурный (изменяемость компонентов сложений), «внешне»-синтаксический (согласование с обоими членами бинома или с одним из них), «внутренне»-синтаксический (характер связи компонентов друг с другом — подчинение или сочинение) и семантический (являются ли члены бинома семантически самостоятельными, или же один из членов служит эмоциональным, оценочным, функциональным определением, дополнением, уточнением, модификацией другого и т. п.). Спецификой фольклорного материала, и в частности поэтических текстов севернорусских свадебных причитаний, оказывается их структурная и синтаксическая диффузность, размытость границ между разными типами составных номинаций, тенденция к свободному синтаксису паратаксического типа, избегание эксплицитных средств выражения смысловых отношений (особенно подчинительных), преобладание сочинения над подчинением не только в предложениях, но и между компонентами словосочетаний.

Ключевые слова

язык фольклора, причитания, составные номинации, сложные слова, словосочетания, словообразование, синтаксис, семантика

Abstract

The paper is devoted to the language of the Northern Russian lamentations collected and published by E.V. Barsov 150 years ago. The author uses the material of wedding lamentations to study the typical folklore language — composite nominations, i.e. nouns, verbs, and other parts of speech formed on the basis of two (rarely three) lexical units: 1) integral compound words (*svet-batiushka, drug-podruzka, zvon-unylyj*), 2) phrases with an application (*dusha-devushka, doch'-nevol'nica, idti-shatat's'a*), 3) tautological phrases, i.e. complete or partial reduplications (*vol'a-vol'ushka, mesto-mestechko, um-razum, gnevev-gneven*) or combinations of synonyms (*put'-dorozhen'ka, rod-plem'a, znat'-vedat', gl'adet'-smotret', strogo-grozno, zhalko-unylo*), 4) constructions with a compositional relationship (*gusi-lebedi, zlato-serebro, khleb-sol', kormit'-poit', dosyta-dop'ana*). The classification is based on the following characteristics: structure (the declination of the components of the phrases), macro-syntax (coordination with both members of the binomial or one of them), micro-syntax (relationship of the components with each other—the subordination or composition) and semantics (whether members of the phrase semantically independent, or one of the members serves as an emotional, evaluative, functional definition, addition, refinement, modification of the other). The specifics of folklore material, and particularly of poetic texts of Northern Russian wedding lamentations, are their structural and syntactic diffuseness, blurring of borders between different types of

composite units, the tendency to free syntax of the paratactic type, avoiding explicit means of expressing semantic relations (especially subordinates), the predominance of composition over subordination not only in sentences, but also between components of phrases.

Keywords

Northern Russian dialect, folklore language, lamentations, compound nominations, word combinations, syntax, semantics, word formation

Введение

Язык «Причитаний северного края, собранных Е. В. Барсовым» [Барсов 1997], впервые изданных полтора года тому назад, с самого начала привлек к себе внимание как диалектологов, так и исследователей языка и поэтики русского фольклора. Необыкновенное богатство лексики, ее своеобразие (сотни слов из этого собрания не засвидетельствованы другими диалектными и фольклорными источниками), множество синтаксических, словообразовательных и морфологических явлений, остающихся недостаточно изученными, своеобразие поэтических приемов объясняют неубывающий интерес исследователей к этим текстам, см. основную литературу в: [Сурикова 2017; 2019; 2019a]. В предыдущей статье этой серии [Толстая 2012] рассматривалось характерное для севернорусских причитаний явление номинализации предикативных конструкций типа «И поразжалюсь я на баенну истопщичку, / И я на ключевую водонощичку» [Барсов, 2: 386] (*баенная истопщичка*, т. е. та, кто топит баню; *ключевая водонощичка*, т. е. та, кто приносит ключевую воду).

В настоящей работе речь пойдет о другом типичном для причитаний и многих других фольклорных жанров явлении, а именно о составных номинациях типа *родитель-матушка*, *тоска-кручина*, *хлеб-соль*, *мед-пиво*, *суженый-ряженный*, *травя-мурава*, *гуси-лебеди*, *спать-почивать* и т. п. Такие номинации широко распространены не только в языке фольклора, но и в обиходной речи (ср. *дочки-матери*, *путь-дорога*, *подобру-поздорову*, *стерпится-слюбится*, *старик отец*, *бой-баба* и т. п.) и не раз привлекали внимание лингвистов [Дурново 1902; Пешковский 1938: 78–84; Потебня 1941; 1968: 414–432; Молошная 1973; Журавлев 1982; Якобсон 1987; Эйсман 1994; Вайс 2000; 2003; 2008; Минлос 2005] и исследователей языка фольклора [Евгеньева 1963, Хроленко 1981; 1986, Венгранович 2004; 2011].

Я называю эти явления составными номинациями, поскольку это определение позволяет объединить разнородные в лексикологическом, грамматическом и семантическом смысле языковые единицы, не имеющие в русской грамматике единого общепризнанного статуса и интер-

претации. В этом определении отражается их общее свойство лексической сложности (они состоят из двух или — в отдельных случаях — трех лексических единиц) и их общая функция служить номинативной единицей. Среди них выделяются четыре категории:

1. сложные слова (*бой-баба, пай-мальчик*);
2. аппозитивные словосочетания, или словосочетания с приложением (*сестра-хозяйка, птичка-невеличка, барышня-крестьянка, река Волга*);
3. тавтологические словосочетания — (а) полные или неполные репликации (*туго-туго, строго-настрога*) или (б) сочетания синонимов (*знать-ведать, унылый-жалкий*);
4. «сочинительные» словосочетания (*гуси-лебеди, купля-продажа, дочери-матери*).

Различие между первой и второй категорией определяется несколькими признаками. Сложные слова относятся к области лексикологии и словообразования и представляют собой единицы лексической системы языка, тогда как словосочетания с приложением относятся к области синтаксиса и входят в триаду единиц «слово — словосочетание — предложение». В сложных словах морфологически оформлен только один (как правило, второй) компонент (*чудо-дерево — на чудо-дереве, царь-пушка — о царь-пушке, горе-охотник — с горе-охотником*), тогда как в словосочетаниях с приложением — оба компонента (*город Москва — в городе Москве; студент-отличник — о студенте-отличнике*)¹. Однако этот принцип, как известно, не абсолютен. Одни и те же сочетания могут в этом отношении колебаться. Так, в разговорном языке наряду с «правильной» формой словоизменения *в Москве-реке* (по типу словосочетаний с приложением) употребительна и «неправильная» форма *в Москва-реке* (по типу сложных слов) с единым ударением и энклиноменом *река*. Слово *член-корреспондент* может склоняться как по типу сложного слова (*член-корреспондентов*), так и по типу словосочетания (*членов-корреспондентов*) и т. п. В Грамматический словарь русского языка А. А. Зализняка [ГС] включены на правах лексем (и, следовательно, сложных слов) такие биномы, как *баба-яга, ковер-самолет, кресло-кровать, диван-кровать, кресло-качалка* и др., которые не удовлетворяют указанному принципу, требующему единого морфологического оформления (ср. *к бабе-яге, на ковре-самолете, в*

¹ А. М. Пешковский называл отношения между приложением и тем, «к чему оно прилагается», взаимно совпадающими, или обратимыми: «...там, где звуковой показатель отношения имеется лишь в одном из соотносящихся, отношения получаются взаимно не совпадающие и необратимые; там же, где этот показатель имеется в обоих соотносящихся, — взаимно совпадающие и обратимые» [Пешковский 1938: 80].

кресле-качалке и т. д.). Граница между этими двумя типами составных номинаций (сложными словами и словосочетаниями с приложением) размывается также тем, что внешнее согласование в обоих типах происходит на основе одного члена сочетания (*эта чудо-ягода, удобное кресло-качалка, знакомая женщина-врач*)².

Третья категория является промежуточной между второй и четвертой: это конструкции, которые представляют собой тавтологические сочетания, т. е. либо полные редупликации (*маленький-маленький, туго-туго, просил-просил*)³, либо частичные редупликации, т. е. сочетания однокоренных слов (*крепко-накрепко, строго-настрого*). Их составляющие связаны отношением семантического тождества и потому строго говоря не могут интерпретироваться ни как словосочетания сочинительного типа, ни как сочетания подчинительного типа (аппозитивные). К тавтологическим относятся также сочетания синонимичных слов (*род-племя, пора-времечко, знать-ведать, глядеть-смотреть, по-старому-по-прежнему*), только здесь тавтология не формальная, а семантическая. Их отличие от аппозитивных конструкций состоит в том, что между их компонентами нет подчинительной связи и соответствующей (уточняющей, ограничивающей, интерпретирующей и т. п.) семантики.

Наименее ясен статус четвертой категории составных номинаций. В РГ говорится:

к приложению не относятся соединения двух слов, называющие сложносоставный предмет, и по своему строению, функциям, а иногда и по сочетаемости приближающиеся к слову: *хлеб-соль, пух-перо, разгрузка-погрузка, чашки-ложки, банки-склянки, чашки-блюдца* 'посуда', *отец-мать, папы-мамы* (шутл.) 'родители', *руки-ноги* 'конечности', *гуси-утки* 'птица', *гуси-лебеди, дружки-приятели*. Такие сочетания отмечаются в художественной литературе [...]. Аналогично в глаголах: *кормил-поил, холила-нежила, просил-умолял*; в наречиях: *туда-сюда, тихо-мирно, чинно-благородно* [РГ, 2: 58]⁴.

² Поэтому в ГС для сложений с двумя склоняемыми членами типа *диван-кровать* показатель рода дается дважды: единый «внешний» для сложения в целом (*новый диван-кровать*) и отдельный «внутренний» для каждого члена (*на новом диване-кроватьи*). В данном случае сложению *диван-кровать* приписывается индекс м <м1а+ж8а>, т. е. муж. род для «внешнего» согласования и два различных показателя (муж. и жен.) для «внутренней» характеристики типа склонения.

³ Полные редупликации заслуживают специального изучения, так как они в семантическом, синтаксическом и структурном отношении неоднородны, что часто маркируется интонацией. Если *маленький-маленький* означает 'очень маленький' (= *маленький-премаленький*), то бином *дурак-дурак* (*а мыла не ест*) эквивалентен выражению с уступительным значением типа 'дурак-то дурак, но...' или 'хотя и дурак, но...'. Это соображение принадлежит анонимному рецензенту первой версии статьи, за что я ему искренне благодарна.

⁴ Заметим, что сам термин «приложение» применительно к номинациям типа *гражданин Иванов, князь Андрей, красавица дочь* и т. п. неудачен, поскольку он относится только к определяющему члену бинома, но не к биному в целом,

Каков же в таком случае статус этих «соединений слов»? Если они не являются словосочетаниями с приложением и тем более не являются сложными словами, то чем же они являются, каков их языковой статус и какова связь между их компонентами? Их нельзя квалифицировать как словосочетания, поскольку словосочетание строится на основе подчинительной связи⁵. А. М. Пешковский усматривал здесь как раз сочинительную связь:

грамматически оба существительных совершенно равноправны и являются собой сочинительный, а не подчинительный тип связи [...], однако, поскольку тут все же словарная сторона создает соотношение, параллельное соотношению между существительным и прилагательным, это явление должно быть учтено и в синтаксисе, тем более что дифференцированное восприятие таких двух существительных сказывается в некоторых случаях на формах согласования того прилагательного или того глагола, который к ним обоим относится [Пешковский 1938: 152].

Вслед за Пешковским сочинительный тип связи в «соединениях» типа *друг-приятель* признавали позднейшие исследователи, называя их по-разному: парными сочетаниями [Молошная 1973], образованиями с сочинительными связями компонентов [Журавлев 1982], парными словами [Дурново 1902], бинамами [Хроленко 1981; Венгранович 2011], парными конструкциями или парными сочетаниями, парными словами, двойными словами и т. п.

Будучи неопределенными в своем статусе, «сочинительные словосочетания» остались неизученными также со стороны синтаксических и особенно семантических свойств. Обычно при их описании ограничиваются указанием на «суммирующую» семантику (термин Т. Н. Молошной). От сложных слов их отличает «разнооформленность» компонентов (т. е. их раздельное словоизменение), а от сочетаний с приложениями — отсутствие подчинительных отношений между составными частями.

В языке фольклора широко представлены составные номинации всех указанных четырех типов: сложные слова, аппозитивные словосочетания, тавтологические словосочетания (редупликация полная, частичная и синонимическая) и сочинительные словосочетания. Они

который должен называться как-то иначе. По отношению к таким словосочетаниям используется также термин «аппозитивные словосочетания» [Молошная 1973; Журавлев 1982: 85].

⁵ Ср.: «Конструкция, образующаяся на основе реализации подчинительных связей, предопределенных лексико-грамматическими свойствами слова, называется словосочетанием» [РГ, 2: 6]; «Словосочетание — один из видов синтаксической конструкции, образуемый соединением двух и более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи — согласования, управления или примыкания» [ЭРЯ: 698].

относятся к разным частям речи — существительным, прилагательным, глаголам, наречиям, хотя и в разном соотношении (как и в разговорной речи, преобладают субстантивные номинации). Однако главной особенностью составных номинаций в фольклорных текстах, и в частности в севернорусских причитаниях, является их «диффузность», синтаксическая свобода и проницаемость. Если в литературном и разговорном языке речь идет в абсолютном большинстве случаев о слитных (неразрывных, контактных) двухкомпонентных необратимых номинациях жесткой структуры, то в фольклорных текстах эти биномы могут «размываться» за счет включения между их компонентами разного рода согласованных и несогласованных определений или вставки союзов, предлогов, местоимений и других единиц, в том числе предикатов. Поэтому собственно двучленные (редко трехчленные, например *ум-разум-розмысел*) номинации в большинстве случаев должны реконструироваться из более широкого контекста, и только в результате такой реконструкции могут быть установлены их исходная структура, синтаксические характеристики и семантика.

Например, бином *дом-жирушка* реконструируется на основе следующих контекстов: *я во свой да дом-крестьянску пойду жирушку* 294:763⁶; (отпускают) *по своим домам крестьянским по жирушкам* 356:388; *в свой да дом-крестьянскую во жирушку* 408:22; *ты придешь в дом-крестьянскую ведь жирушку* 308:315 и т. п. В данном случае исходный бином *дом-жирушка* может быть квалифицирован либо как словосочетание с приложением (аппозитивное), либо как сочетание тавтологическое в зависимости от того, какое значение (синонимичное слову *дом* или уточняющее) приписывать слову *жирушка*. В СРНГ это слово документировано только данными олонецких говоров в значении 'жизнь, житье' и текстами Барсова — в значении 'жилое помещение, изба', ср. также арханг., волог. *жира* 'жилое помещение, дом, изба' [СРНГ, 9: 187, 181]⁷. При этом каждый компонент составной номинации склоняется и имеет автономное согласование с определениями (*свой дом*, но *крестьянскую жирушку*).

Диффузности и размытости составных номинаций способствует также то, что один из компонентов сложения может представлять собой

⁶ Здесь и далее цифры при примерах означают: первая — страницу второго тома сборника Барсова, вторая — номер стиха.

⁷ В словаре архангельских говоров слово *жирушка* не отмечено в «предметно-локативном» значении, а толкуется только в абстрактных категориях: 'условия жизни, существования', 'образ жизни, жизненный уклад', 'совокупность всего пережитого', хотя для производящего для него слова *жира* такие значения ('жилье', 'жилое строение, дом') фиксируются, хотя и не на первых позициях [АОС, 14: 124–125, 143].

не единичное слово, а устойчивое словосочетание, например, *брат сдвуродимый* 'двоюродный брат' в составной номинации *свет-брат сдвуродимы / светов-братьев сдвуродимых* 470:120; ср. еще *любушка-сестрица сдвуродимая / сади* (т. е. сажай) *любушек-сестриц да сдвуродимых* 441:28. Необходимо еще считаться с тем, что орфография составных номинаций в фольклорных записях в еще большей степени, чем орфография подобных конструкций в литературном языке и записях разговорной речи, условна и произвольна: наличие или отсутствие дефиса отражает только интерпретацию собирателя или публикатора и не может служить критерием разграничения типов составных номинаций.

Таким образом, диффузность составных номинаций проявляется не только в отношении их структуры (ее размытости и проницаемости), но и в отношении их принадлежности к тому или иному типу.

Далее будут подробнее рассмотрены составные номинации в тексте свадебных причитаний из сборника Барсова [Барсов 1997, 2]. Во многих лингвистических и фольклористических работах речь идет только или преимущественно о субстантивных составных номинациях. Лишь в редких случаях обращается внимание на глагольные, адъективные и адвербиальные биномы. В нашем материале сплошной просмотр такого рода номинаций также показал значительное преобладание субстантивных конструкций. Количественное соотношение инвентаря биномов разных типов приблизительно следующее: субстантивных — более 80, глагольных — не менее 60, адъективных — более 40, адвербиальных и прочих неизменяемых — 25.

1. Субстантивные составные номинации

1.1. **Сложные слова.** Среди субстантивных составных номинаций к сложным словам могут быть условно отнесены лишь некоторые. В первую очередь это сочетания с первыми элементами *свет*-⁸ (*свет-братец*, *свет-воля*) и *друг-* (*друг-подружка*). Их принадлежность к категории сложных слов подтверждается контекстами, в которых первый компонент сложений остается несклоняемым:

---

⁸ Образования с компонентом *свет*, насколько мне известно, не были до сих пор предметом специального анализа. В Словаре современного русского литературного языка слову *свет* дается такое толкование: «Свет. 8. *народно-поэт.* Ласковое, приветливое обращение к кому-либо. *Да полно, знаешь ли ты эту, свет, работу?* Крыл. Шук и Кот. [...] *Мой свет, свет мой. Свет мой, зеркальце, скажи! Да всю правду доложи.* Пушкин. Ск. о мертв. царевне [...] В сочетании с собственным именем (иногда с отчеством). *Робеет она тебя, свет Натальюшка.* А. Н. Толст. Петр I. [...] ~ Свет очей (чьих-либо), свет жизни (чьей-либо). Устар. О дорогом, любимом существе» [ССРЛЯ, 13: 326]. В СРНГ также *свет* толкуется только как «ласковое обращение к кому-л.» или как «обращение священника к мирянину» [СРНГ, 36: 253–254].

- свет-батюшко / спасет Бог да свет-надёжа сударь-батюшко 442:13; свет-надёжу-то дари да родна батюшка 470:122
- свет-братец / спаси Господи мой свет-брatца родимого 319:16; за твоим да свет-то братцем богоданным 478:39
- свет-волюшка⁹ / изукрашу свет-бесценну свою волюшку 473:269
- свет-воля / опустили свет-бажёну волю вольную 463:216
- свет-головушка / разгневила свет-надежную головушку 329: 56
- свет-голубушка / столько думать, свет-голубушка 419:120
- свет-(крестово) дитятко / ты послушай, свет-крестово мое дитятко 336:1; слушай, свет-крестово мое дитятко 337:46; ты послушай, свет-сердечно мило дитятко 444:1
- свет-желаньице / на твоём да свет-великом на желаньице 338:4; не утай — скажи, велико свет-желаньице 429:156
- свет-(скаченная) жемчужинка / я прошу да вас, скачены свет-жемчуженки, 323:40; ты послушай, свет-скачѐная жемчужинка 410:69, 411:144; уж как ты, да свет-скачѐная жемчужинка 413:223
- свет-(крестова) матушка / свет-придрока¹⁰ родна матушка 424:9; я прошу да свет-крестову тебя матушку 432:283; ты послушай, свет-крестова моя матушка 432:302; мою милую крестовую свет-матушку 470:115; всё идет свет-родна матушка 480:14; изменят да свет-то-матушка 480:18
- свет-Микола Угодник / я Миколe свет-Угоднику (молилась) 419:103
- свет-молодушка / свет-молодушка разумная 479:83
- свет-невольница / вы простите свет-невольницу 458:24; 459:37
- свет-нешутушка¹¹ / вы послушайте, ветляны¹² свет-нешутушки 412:158; свет-ветляная нешутушка! 478:45; свет-ветлянy тя нешутушку 478:49
- свет-подружка / ты послушай, свет-советна дружна подружка 370:2
- свет-правоплечничек¹³ / свет-любимы правоплечнички 426:25
- свет-родители / вы послушайте, желанны свет-родители 323:1; спамячу желанных свет-родителей 350:87; ко твоим милым желанным свет-родителям 364:123; говорила тут желанным свет-родителям 365:128; ты просись да у желанных свет-родителей 374:148; свет-родители на нас да налюбуются 415:316;

⁹ *Воля, волюшка* в севернорусских говорах 'девичий головной убор в виде широкой ленты' [СРНГ, 5: 88], символ девичества и одно из ключевых понятий традиционного свадебного дискурса. [Гура 2012: 604–612].

¹⁰ По данным СРНГ слово *придрока*, известное только из текстов Барсова, имеет значение 'нежная забота, ласковый уход за кем-л.' [СРНГ, 31: 195] и, следовательно, здесь выступает как приложение.

¹¹ *Нешутка, нешутушка* (в олонекских говорах — 'невестка' [СРНГ, 21: 211]) документируется только текстами Барсова. Об этимологии см. в: [Сурикова 2019а: 344–345].

¹² *Ветляной* — в обращении: 'милый, любезный' [СРНГ, 4: 196].

¹³ *Правоплечничек* — 'помощник, правая рука' [СРНГ, 31: 60], документируется только олонекскими говорами.

- у своих желанных свет-родителей 422:50; тебя стритят свет-желанныи родители 436:72; я при милых при желанных свет-родителях 437:23; свет-желанныи родители 458:48; у моих свет-у родителей 458:58; поразжалось, дочь-невольница, свет-желанны, вам, родители 459:67–68; на крылечушке желанны свет-родители 460:97, 102; призову ж да свет-желанных я родителей 472:227; вы надсмешнички, желанны свет-родители 472:229; сподманули, свет-желанны вы родители 473:248
- свет-родитель батюшка / у родителя проси да свет у батюшки 374:151; уни-машь же ты, родитель-свет ведь батюшко 473:240
- свет-родитель матушка / ты послушай, свет-родитель родна матушка 345:97, 346:12; уж ты слушай, свет-родитель моя матушка 346:1; у родителя проси да свет у матушки 374:159; говорила свет-родитель моя матушка 421:37; свет-желанну же родитель мою матушку 470:126;
- свет-сестрица (сдвуродимая) / свет ко любушке-сестрице сдвуродимой 323:6; ты послушай, свет-сестрица сдвуродимая 327:94; 328:11, 328:127; 329:51; 330:84; 331:24; вашей любушки сестрицы-свет родимой 342:82; 399:51, 63; 400:82, 97; 407:310
- свет-совет-подружка / ты послушай, свет-совет да дружна подружка 374:142
- свет-соседушки / вы простите свет-невольницу, свет-спорядныи суседушки 459:31
- свет-старички / старички да свет-почтенныи 459:45
- свет-суседи / свет-суседи спорядовыи 475:8
- свет-старичок / старички да свет-почтенныи 459:45
- сестрица-свет / ты послушай же, сестрица-свет родимая 414:268; честно приня-ла сестрица-свет любимая 413:212

Во всех приведенных примерах первый компонент составной номинации имеет неизменяемую (несклоняемую) форму *свет*, выступающую по существу в функции квази-префикса (реже квази-постфикса). Это заставляет считать их цельнооформленными сложными словами, несмотря на то что компоненты подобного типа не соединены жесткой связью и обладают определенной синтаксической свободой как в отношении порядка следования, так и в отношении автономного согласования с другими согласованными и несогласованными распространителями. Ср., например, для фразы *у родителя проси да свет у батюшки* реконструируется «каноническая» исходная форма *свет-родитель батюшка*, которая имеет схему X + Y + Z, тогда как реальная текстовая форма имеет схему *праер. + Y + verbum + conj. + X + праер. + Z*. Один компонент составной номинации может быть отделен от другого даже несколькими строками: *И ты, **родитель** моя **матушка**, / И ты похвастала б — да нечем, / И ты бы красилась — да не во чем, / И ты обула бы — да нечего! / И ты послушай, **свет-родимая** ...* 480:18 (исходная структура: *свет-родитель-матушка*).

Наряду с такими составными номинациями с неизменяемым первым членом *свет* в текстах причитаний широко употребительны двучленные конструкции, в которых, однако, этот первый компонент склоняется, что, согласно принятым критериям, по существу переводит эти конструкции в другой тип, в разряд словосочетаний. Вот примеры:

свет-брат сдвуродимы / светов-братьев сдвуродимых 470:120

свет-братец / светов-братьцев ли я да обесчестила 283:271; на утеху светам-братьяцам родимым 291:650; вы возьмите, светы-братьяца родимы 292:694; говорили светы-братьяца родимы 305: 171; светов-братьцев родимых 320:29; да света-братца сдвуродимого 323:19; вы сердечны светы-братьяца родимы 340:30; светы-братьяца родимы 341:38; светы-братьяца родимы 344:85; на обиду светам-братьяцам родимым 354:287; как твои да светы-братьяца родимы (ринулись) 374:171; воскликать да света-братца жалобнёшенько 379:45; то страшат да светы-братцы богоданны 431:239

свет-родитель матушка / у моей света-родителя у матушки 440:3, 11

светы-родители / у моих светов-родителей 279:80; (не гневаюсь) на вас, светы-желанныи родители 280:159; светам-желанныим родителям 281:196; во своих светах-желанных родителях 283:258; мои светы-желанныи родители 287:439; у моих светов-желанных родителей 299:1008; попрошу светов-желанных родителей 300:104; без своих светов-желанных родителей 348:25; при твоих светах-желанных родителях 371:6; покорюсь светам-желанным родителям 386:54; мои светы-желанныи родители 399:60; ко твоим светам-желанным родителям 401:13; от твоих светов-желанных от родителей 401:28; у своих светов-родителей 417:28; от моих светов-желанных родителей 433:310; у вас, светы-желанныи родители 441:57; у вас, светы-желанныи родители 441:57; своим светам-желанным со родителям 453:9; вам, светам-желанным родителям 475:18; со светы-родители 481:53

Так же, т. е. как склоняемый, ведет себя уменьшительный от *свет* первый компонент сложения *светушко*:

светушко-братец / светушку же братцу-то родимому 282:226; попрошу да светушков-братцев родимых 292:681; я ко светушкам, ко братцам-ясным соколам 293:722; ты со светушкамы-братьяцам родимым 304:166; я ко светушку ко братцу ко родимому 314:2; да светушков-братцев родимых 323:18; (дождалась) светушка да к сибя братца сдвуродимого 332:76; я со светушкама-братцам со родимыма 333:11; ты не (отдай) светушкам-то братцам-ясным соколам 353:248; отыщи да светушка-братца родимого 357:430; все рубит дровча ведь, светушко, частёшенько, и колет дровечки он, братец, все малёшенько! 364:117–118; твоих светушков-то братьцев названных 368:303; печальной светушко-братец родимой 368:306; светушков-братцев проси себе любимых 374:157; я без светушка без братца без родимого

374:180; и спамяти да светушка-братца родимого 379:43; моих милых светушков-братцев родимых (снарядите) 387:58; с светушком-братцем ведь ты да все разъезживать 390:88; покорюсь да светушкам-братцам родимым 396:153, 155; покорюсь да светушку-братцу родимому 409:21; сиде светушко-то братец ко мне родной 411:114; мне-ка мила светушка-братца родимого 411:127; милы светушки-братцы родимьи 412:160; светушком-братцем она да величала 413:217; я на светушка на братца на родимого (прогляжу) 414:247; столько умной светушко-братец родимой 414:266; ты на светушка на братца на родимого 415:305; светушки-братцы родимы 426:28; светушков-братцев родимых 427:45; я тоби да светушку-братцу родимому (покорюсь) 434:15; на светушка на братца на родимого 436:93; светушков-братцев приездных двуродимых 441:29; как сестрица светушку- братцу родимому 439:86; моих милых светушков-братцев родимых 470:119

воля-светушко / воля-дённой мой прости да белой светушко 461:123

свет-светушко / вы увидите, сдовольны светы-светушки 340:36

Если не считать общеизвестного сложения *жар-птица* (*быдто жар-птица во клетку посажённая* 297:904), то остается упомянуть еще один случай, который может быть условно квалифицирован как сложное слово, — биномы с первым неизменяемым членом *друг* и *друг-совет*. Они немногочисленны и могут быть отнесены к типу редупликаций (или частичных тавтологий):

друг-подружка / милы друг-советны мои подружки 316:9; друг-советны милы подружки 317:67; друг-советных милых подружек 321:27; друг-советны милы подружки 324:50; я тоби, да друг-советной милой подружке 347:9, 348:62; подойти да к друг-советной милой подружке 348:3; слушай, друг-советна дружна подружка 348:13, 22; 349:46; всё к тебе, да друг-советна мила подружка 350:118; на тебя, да друг-советну милу подружку 351:130; ко тоби, да друг-советной милой подружке 352:169; друг-советна мила подружка 353:219; 354:296; ты послушай, друг-советна мила подружка 367:248; 368:263; 369:338; мои милы друг-советны эти подружки 380:16; поспеши-тесь, друг-советны милы подружки 424:83; друг-советным милым подружкам 424:2; друг-советны дружны подружки 426:26; спамяти, да друг-советна прежня подружка 450:38; и спасет Бог, да друг-советна мила подружка 453:1; вы простите свет-невольницу и друг-советны милы подружки 458:24-25; моих милых друг-советных этих подружек 469:90; моих милых друг-советных дари подружек 470:131

друг-совет-подружка / ты послушай, друг-совет да мила подружка 371:44; 356:278

Нельзя не заметить, что в первой группе примеров устойчиво присутствует определение *советна* к опорному слову *подружка*, так что можно подумать, что исходным является не субстантивный бином *друг-по-*

дружка (с адъективным распространителем *советны*), а адъективный бином *друг-советна*. Однако первая трактовка кажется предпочтительней, поскольку среди адъективных биномов сложные слова очень редки, тогда как в субстантивных конструкциях с инкорпорированным прилагательным они очень распространены. Еще одна возможность — считать словосочетание *советна подружка* устойчивой двухсловной номинацией (типа *красная девица, добрый молодец* и т. п.).

Любопытный пример сложения с несклоняемым первым элементом представляет собой номинация *родитель-матушка*, где структура номинации неустойчива: в большей части случаев *родитель* не склоняется (тем более, что в основном это сложение выступает в функции обращения), но отмечаются и склоняемые формы:

родитель матушка / у моей да у родителя у матушки 279:90; на свою да на родитель-родну матушку 280:144; (выкликал) возлюльничку¹⁴ родитель, тебя, матушку 281:181; у моей же у родителя-у матушки 284:314; (не судачь же ты) на родитель-свою матушку 307:297; попеняю, красна девица, я, родитель тебе матушка 322:66-67; у тебя, родитель-моя матушка 346:7; как желанна бы родитель была матушка 350:90; как послы своей родителя я-матушки 352:204; ты проси да у родителя-у матушки 374:164; без своей да родителя-без матушки 374:178; у родителя-у матушки 451:52; уговаривать, родитель, слёзно, матушка 473:241 (полный список см. ниже).

Эта неустойчивость делает неопределенным тип сложения и, соответственно, стирает границу между сложными словами и словосочетаниями с приложением. Этой неустойчивости способствует то, что соответствующие номинации, относящиеся к родителю-отцу, всегда склоняются:

родитель-батюшка / у моего родителя у батюшки 279:94; желанному родителю-то-батюшке 280:123; принести покор родителю-то батюшку 307:280

Не вполне ясен статус сложения *искат-гора* ‘крутая гора’ (*на искат-горах, голубушко, катаючи* 347:46), поскольку отдельного слова *искат* в словарях как будто не засвидетельствовано, но есть производное от него прилагательное *искатный* ‘крутой (о горе)’, документированное в СРНГ онежскими говорами и текстами Барсова и Гильфердинга. Если это сложение двух самостоятельных слов, то это сложное слово (первая часть его неизменна); если же первый компонент сложения — сокращенное (усеченное) прилагательное, то это сложносокращенное слово.

¹⁴ *Возлюльничка* — слово отсутствует в СРНГ, но его значение восстанавливается из онеж. *возлюлькать* ‘вынянчить’ [СРНГ, 5: 26] как эпитет матери ‘пестунья, выпестовавшая’.

1.2. **Аппозитивные сложения (сочетания с приложением).** Самая большая часть составных номинаций субстантивного типа представляет собой словосочетания с приложением, в которых атрибутивный компонент может занимать как первую (*кормилец-батюшко*), так и вторую (*девушки-подружки*) позицию, а в семантическом отношении может служить видовым уточнением к родовому названию (*родитель-матушка*), оценочным эпитетом (*горюха-сирота, тетушка-добротушка, дочь-невольница*) или функциональным определителем (*хозяин-батюшко*). Преобладают в этих составных номинациях типичные для языка фольклора эмоциональные и оценочные эпитеты. Нужно, однако, заметить, что в подобных сложениях не всегда однозначно определяется главный (опорный) и подчиненный член (Д. Вайс называет их хозяином и слугой [Вайс 2000]) и, соответственно, направление подчинительной связи. Так, в случае *вагон-ресторан* «хозяином» безусловно является *вагон*, а «слугой», т. е. функциональным определением, — *ресторан*, а в сложении *хозяин-батюшка* в принципе отношения управления обратимы и зависят от семантических акцентов: речь может идти как о хозяине, в роли которого выступает батюшка, так и о батюшке, который получает определение *хозяин*. Приводим перечень номинаций этого типа:

братец-красно солнышко / спасет Бог да тебя братец-красно солнышко 332:46;
у тебя да братец-красно мое солнышко 332:53; 332:56; сидит да братец-красно мое солнышко 408:7; не забудь да братец-красно мое солнышко 409:34;
заходи да братец-красно мое солнышко 413:201; ты послушай, братец-красно мое солнышко 415:322; у тебя ж, да братец-красно мое солнышко 437:21;
ко тоби ж, да братец-красно мое солнышко 438:67

братец-светушко / да ты, братец мой-белой денной светушко 436:66
братец-ясны сокол / братцы-ясны соколы 317:65; у ясна братца-сокола 315:43;
чела тысяща ведь братцев-ясных соколов 469:93; я зглянула как на братцев-ясных соколов 345:108; у братцев-ясных соколов 457:5–6; шестьдесят братьев да ясных буде соколов 407:315

бурлак-детина / твои очи, у бурлака — ясна сокола, и твои брови, у детины — черна соболя 449:18–19

воля-красное солнышко / воля-красное прости да меня солнышко 461:122
воскормитель-батюшко / воскормитель-родной батюшко 424:8; воскормителю-надёже свету-батюшку 282:215

голубушка-сестра / со голубушкам милым сестрам 482:10

горюха-сирота / мне горюхе-бедной сироте 482:13

девушки-подружки / пусть-ко девушки ведь косу уплетают, пусть-ко подружки во ленты убирают 388:24–25

добротушка-тетушка / ко добротушкам-желанным родным тетушкам 324:85; добротушку-желанну себе тетушку 334:5

дом-воля / мне-ка свой да дом-своя воля у желанных свет-родителей 457:4–5

- дочь-девица / нынь пройду, дочи невольна красна дёвича 475:26
- дочь- (красна) девушка / дочи-невольна красна девушка 318:98; заплачу ж, дочи-невольна красна девушка, 424:78; подношусь, дочи-невольна красна девушка 449:13; нонь пойду, дочи-невольна красна девушка 452:1; нонь пойду ж, дочи-невольна красна девушка 456:63; покуплюсь, да дочь-невольна красна девушка 460:91
- дочь-невольница / я увидла, дочь-невольница, оббзрила 346:1; 358:1; 322:47, 56, 61; не знаю, дочь-невольница, не ведаю 408:27; взвеселайся, дочь-невольница, 420:159; 425:3; вижу-смичу, догадаюсь, дочь-невольница 449:4; прохожу, дочи-невольница 457:15; я пройду ж, дочи-невольница 457:35
- душа¹⁵-красна девица / нагуляйся ты душа да красна девица 315:41; ох, раздумаюсь, невольница, я душа да красна девица 321:34; прозабыла я, душа да красна девица 370:10; ты послушай же, душа да красна девица, 450:36; скажи ты, красна душа-девица; изукрашен мой зелёно сад, и сад куницама-лисицама, и душимы-красныма девицама 458:16–18
- душа-красна девушка / (изживае)е) душу-красну столько девушку 283:274; на весельице души да красной девушки 291: 651; я сама пойду, душа да красна девушка 294:762; не садись же ты, душа да красна девушка 296:868; подневольная душа да красна девушка 313:15; с душой-красной этой девушкой 315:15; не тоскуй же ты душа да красна девушка 317:42; (говорил) мне-кова, души да красной девушке 325:88; спамятите-тко, души да красны девушки 340:8; я, обидная душа да красна девушка 348:2; вси в собраниице души е красны девушки 350:101, 115; душа я-красна девушка 352:178; подобрал себе душу да красну девушку 355:302; мы обстанем, души-красны кругом девушки 355:312; я слыхала ведь, душа да красна девушка 366:202; мне не надобно, души да красной девушке 372:57, 77; не годится мне, душе да красной девушке 373:116; я ответила, душа да красна девушка 373:127; на тебя, да душу-красную ведь девушку 385:12; подневольная душа да красна девушка 401:47, 73, 91, 407:310; души-красныи вы девушки 427:67; вы скажите-тко, души да красны девушки 429:141; ты гуляй да душа-красна моя девушка 450:49; мы ходили как, души да красны девушки 454:41
- душа-подружка / я ко этым душам да дружным подружкам 429:138
- злодеи-чужие люди / про злодиев-то чужих людей 484:74
- злодей-больший сват / как лукав, лукав да злодей-больший сват 471:181
- злодей рассказ¹⁶-сват большой / про злодиев-то рассказов-сватов больших 284:319; до злодиев-то рассказов-сватов больших 297:891

¹⁵ Биномы со словом *душа*, хотя и представляет собой конструкцию с двумя склоняемыми членами, очень близки к рассмотренным выше сочетаниям с компонентом *свет*, поскольку *душа*, как и *свет*, употребляется в виде дружеского обращения (ср. *душа моя* или *душенька*), и в случае номинативного употребления сохраняет свое позитивное оценочное значение.

¹⁶ Слово *рассказ* в значении 'старший (большой) сват' засвидетельствовано только в олонекских говорах: «Росказ 1. В свадебном обряде — старший (большой) сват, который руководит свадебной церемонией со дня обручения до конца свадьбы»

злодей-сват большой / уж как этыим злодиям-сватам большим 284:322; принаехали злодии-сваты большии 382:55; ты от этого злодия-свата большого 428:107; уже ждешь в гости злодиев-сватов больших 430:175; вы идите-тко, пожалуста, все злодеи-сваты большии 457:11–12; всё злодию-свату большему 457:31; всё пугается злодея-свата большого 462:200; запустили в дом злодиев-сватов больших 464:19

зло-неволице / всё страшится зла-великого неволица 462:201

любушка-сестрица (сдвуродимая) / мы ко любушкам-сестрицам сдвуродимым 324:84; ко любушке-сестрице сдвуродимой 325:9; слушай, любушка-сестрица сдвуродимая 327:77; любушку-сестричу сдвуродимую 331:14; здесь у любушки-сестрицы сдвуродимой 333:5; своей любушке сестрице сдвуродимой 333:17; (не было) ни любушек-сестриц да сдвуродимых 361:101; слушай, любушка-сестрича сдвуродимая 400:6; твоей любушки-сестрицы сдвуродимой 403:134; меня любушка-сестрица принимала 413:237; меня, любушку-сестрицу-то родимую 436:89; сади любушек-сестриц да сдвуродимых 441:28; моих любушек-сестриц да сдвуродимых 470:113

любушка-сестричушка / без любушки-сестричушка (sic) родимой 436:79

матушка-елиночка / уж ты матушка-зеленая елиночка 393:42

матушка-сыра земля / не стонет ли то матушка-сыра земля 294:766; подойми (его) да ты от матушки-сырой земли 356:371; он плевать да стал на матушку-сыру землю 374:139; из-под матушки-сыры земли 483:37

мужикище-грубиянище / мужикища-то наедут грубиянищи 444:64

надёжа-свет батюшка / выкликал да он надёжу света-батюшка 281:180; у надёжи света-батюшки 417:29, 451:53

надёжа сударь-батюшка / и ответат ему надёжа сударь-батюшка 282:219; я прошу тебя, надёжа-сударь батюшка 323:9

надсмешничка-сестрица сдвуродимая / ты надсмешничка-сестрица сдвуродимая, ты с подману взяла вольну мою волюшку 333:18

неволице-чужа сторона / про неволице-про чужую сторонушку 369:18;

остуда¹⁷-чужа сторона / про остуду-чужу сторону 290:586; увезите от остуды-чужей стороны 292:690; столько жить да на остуды-чужой стороны 298:940;

[СРНГ, 35: 192]. В текстах свадебных причитаний Барсова устойчивая составная номинация *злодей рассказ-сват большой* представляет собой конструкцию из опорного слова *рассказ* и двух приложений – в препозиции оценочного *злодей* и в постпозиции – терминологического уточнения *сват большой*. Вариантами этой «полной» номинации могут быть сокращенные конструкции без слова *рассказ* или с изменением порядка слов, как видно из следующих примеров.

¹⁷ Слово *остуда* как дериват глагола (*о*) *студить* в русских диалектах известно в значениях: 'простуда', 'прохлада', 'охлаждение, размолвка, ссора', 'неприятность', 'стыд, позор', 'отказ' и только в олонечких говорах (по данным СРНГ со ссылкой на Барсова) употребляется как негативная характеристика в значении 'чуждый, враждебный', ср. также *остудник* 'чужак, неприятель, враг', *остудный* 'неприятный, злой, враждебный' [СРНГ, 24: 92–93]. В русских говорах Карелии *остуда* и *остудна* 1. 'холод, стужа', 2. 'о чужой стороне', 3. 'беда, несчастье', 4. 'осуждение, стыд', 5. 'колдовство, приговор', *остудник* 'жених в свадебных приговорах' [СРГК, 4: 265–266].

как на этой на остуды-чужой стороны 328:16; про остуду-чужу сторону 329:25; не радио на остуду-чужу сторону 330:103; мимо эту остуду-чужу сторону 344:77; устрашилася остуды-чужой стороны 344:83; на остуды-чужей стороны сбывается 346:28; применись также к остуды-чужой стороны 353:220; остуды-чужей стороны 354:267; про остуду-чужу сторону 358:459; про остуду-чужу сторону розжалилась 360:61; быди проклята остуда-чужа сторона 405:2304 буди проклята остуда-чужа сторона 414:256; все страшит-ся-то остуды-чужой стороны! 431:251; со этой остуды-чужой стороны 438:63 остудник-блад отечский сын / что засуливал остудник-блад отечской сын 281:195; не похвастаешь, остудник-блад отечский сын 317:52; 339:62; 354:298; 355:330; 360:57; 365:163, 172; 366:207, 222; 367:245; остудника-блада сына пугается 317:37; от остудника-блада сына отечского 368:279, 391:156; остудник-блад отечской сын 391:156
остудник-блад сын отечской / со остудником-бладым сыном отечским 337:41; про остудника-блада сына отечского 358:460; за остудником-бладым сыном отечским 410:72
остудник-чужанин / у тебя, да у остудника-чужанина 317:57; не допустим мы остудника-чужанина 444:9;
остудник-чужанник / я не сдамся-тко остуднику-чужаннику 462:169
остудничек блад сын / про остудничка ведь есть да про блада сына 284:320
остудничек-блад отечский сын / остудничек плывет да блад отечской сын 366:193; то остудничек плывет да блад отечской сын 431:253; и все остудничек страшит да блад отечской сын 452:31
остудничек-блад сын отечской / я с остудничком-бладым сыном отечским 319:5; про остудничка-блада сына отечского 329:26; от остудничка-блада сына отечского 407:317; от остудничка-блада сына отечского 408:25
остудничек-богатина / он богат, скажут, остудничек-богатина 361:86
остудничек-чужанничек / испугалася я остудничка-чужанничка 281: 17; про этого остудничка-чужанничка 354:273; 356:345; как у этого остудничка-чужанничка 361:81; 361:105;
остудушка-чужа сторона / то остудушка стоит да чужа сторона 431:237; остудушка-чужа сторона 452:30
остудушка-чужа(я) сторонушка / про остудушку, про чужую сторонушку 304:129; про остудушку про чужу про сторонушку 400:103; от остудушки от чужой от сторонушки 407:318; про остудушку про чужу про сторонушку 407:4; от остудушки от чужей от сторонушки 428:105
подмога-дарево¹⁸ / на твоей же на подмоге-честном дареве (спасет Бог) 453:2
поп-отец (духовный) / не попам-отцам, ведь сад, да не духовным (помешал) 285:379; попы-отцы духовныи 368:272; там не служат-то попы-отцы духовныи 381:29; я попом-отцем духовным обвенчана 410:74
придрока-матушка / у придроки-родной матушки 417:30

¹⁸ *Дарево* — 'подарки'. [СРНГ, 7: 273] приводит в качестве заглавного слова форму множ. числа и документирует слово олонцекими записями Гильфердинга.

придрокушка-матушка / у придрокушки-желанной в доме матушки 442:85
 прогулушка-уличка / по прогулушке по широкой по уличке 460:86; со про-
 гулушки со широкой со улички 460:111
 раздолье-чисто полюшко¹⁹ / среди да там раздолья-чиста полюшка 403:118
 раздольице-чисто полюшко / по раздольицу по чистому там полюшку 329:38;
 на роздольице вы, светы, на большом поле 341:44; я раздольицем с тобой-да
 чистым полюшком (ехала) 353:239; да ты выдь-ко во раздольице — в чисто
 поле 308: 346
 родитель-батюшка / у моего родителя у батюшки 279:94; желанному родите-
 лю-то-батюшке 280:123; принести покор родителю-то батюшку 307:280
 родитель-красно солнышко / ты гневён-гневён, родитель красно солнышко;
 314:58; у меня ж, моя родитель-красно солнышко, крепко обмерло ретивое
 сердечушко 345:113
 родитель-матушка / у моей да у родителя у матушки 279:90; (гляжу) на свою
 да на родитель-родну матушку 280:144; (выкликал) возлюльничку роди-
 тель, тебя, матушку 281:181; у моей же у родителя-у матушки 284:314; ты
 послушай же, родитель-родна матушка 281:191; (не судачь же ты) на ро-
 дитель-свою матушку 307:297; спацлива родитель-родна матушка 320:27;
 ты, родитель-моя матушка 322:36; на родитель-свою матушку 322:62; по-
 пеняю, красна девица, я, родитель тебе матушка 322:66-67; и ты, придро-
 кушка родитель-матушка 323:3; родитель-родна матушка 323:21; роди-
 тель-родна матушка 323:28; я еще прошу родитель тебя матушка 323:35;
 моя родитель-родна матушка 343:7; у тебя, родитель-моя матушка 346:7;
 как желанна бы родитель была матушка 350:90; как послы своей родителя
 я-матушки 352:204; ты проси да у родителя-у матушки 374:164; без своей
 да родителя-без матушки 374:178; ты послушай же, родитель-моя матушка
 376:27; моя родитель-родна матушка 376:43; 380:21; подойди ж, моя роди-
 тель-родна матушка 387:1; мы подумаем, родитель с тобой-матушка 387:17,
 22; на печальную родитель меня-матушку (не гневайся) 392:196; не груби
 свою родитель-родну матушку 413:205; уже ты спала, родитель-моя ма-
 тушка 423:31, 47; на доспрос возьму родитель-свет я матушку 429:155²⁰; да
 ты ждешь к себе, родитель-родна матушка 430:174; говорит столько роди-
 тель-родна матушка 435:30; говорить стане родитель-наша матушка 435:43;
 у моей света-родителя у матушки 440:3, 11; говорит столько родитель-моя
 матушка 441:15; погляжу, бедна родитель-родна матушка, 447:143; у роди-
 теля-у матушки 451:52; уговаривать, родитель, слёзно, матушка 473:241.
 родитель-сударь-батюшка 323:16
 рассказ-злодей-большой сват / догадливый рассказ да злодий-большой сват
 281:201; не рассказа я злодия-свата большего 326:52; как найдет тут рассказ

¹⁹ *Чисто поле* — устойчивое словосочетание, по крайней мере, в поэтическом контексте.

²⁰ В данной составной номинации мы имеем дело с двумя несклоняемыми препозитивными приложениями: *родитель* и *свет* — *родитель-свет-матушка*.

да злодий-больший сват 432:294, 298; и ты, рассказ да злодей-больший сват, истоптал да мой зелёной сад 466:27; рассказу-то злодею-свату большому 466:46; не бессудь да ты, рассказ да злодей-больший сват, 466:48

рассказ-сват большой / принаехали рассказы-сваты большие 278:47; со этим со рассказом-сватом большим 279:89; на этих рассказов-сватов большиих 279:107; убоаяся рассказов-сватов больших 281:172; рассказам-сватам большим 285: 345; этим рассказам-сватам большим 285:383; тут пропустят-то рассказов-сватов больших 292: 669; рассказы-сваты большие 326:44; как приедут то рассказы-сваты большие 339:61; от этого рассказа-свата большого 408:26; вас, рассказов-сватов больших (не боюсь) 457:3; запустили в дом рассказа-свата большого 471:190; унижаюсь-низко кланяюсь и я рассказу-свату большому, и то злодию супостату 465:5–7; столько этих рассказов-сватов больших 460:106; не поддамся я рассказу-свату большому 462:170

сватухи-наяныщи²¹ / впереди да сватухи будут — наяныщи и мужикища-то наедут грубинищи 444:63

Особого внимания заслуживает чрезвычайно частотная в текстах свадебных причитаний составная номинация *блад-сын отечский*, которую регулярно использует невеста для обозначения своего жениха. Слово *блад* — краткое прилагательное со значением ‘молодой’ с характерной для олонецких говоров меной губных *м > б*: *на бладой на головушке* 347:38, *блад светел месяц* 376:56 и т. п. (ср. олонец., вят. *бладенец* ‘младенец’ [СРНГ, 2: 310]). Строго говоря, такое словосочетание не является по своей структуре ни сложным словом (первый компонент склоняется), ни словосочетанием с приложением (определения не являются существительными), поскольку оно состоит из опорного слова *сын* и двух устойчивых определений — препозитивного (*блад*) и постпозитивного (*отечский*). Однако благодаря своему клишированному и терминологическому характеру и не вполне ясному статусу слова *блад*²² оно оказывается близким к словосочетаниям с приложением:

блад-сын отечский / за тобой быть, за бладым сыном отечским 373:119; ты ведь скуп взяла с блада сына отечского 383:121; от этого блада сына отечского 428:106; со бладым сыном отечским 481:42

²¹ *Наяныщи* — слово отсутствует в СРНГ, но его значение может быть реконструировано на основе родственных слов: *наян* ‘нахал, наглец, бесстыжий человек’, *наянить* ‘назойливо приставать с просьбой’, ‘домогаться чего-л. без стеснения, попрошайничать’ [СРНГ, 20: 308], ср. рус. карел. *наяниться* ‘важничать, куражиться. ломаться’ [СРГК, 3: 401].

²² Ср. арханг. *блада*, которое приводится в архангельском областном словаре со знаком вопроса и снабжается примером *Он пить не пьют, за мной бладу шлёт* [АОС, 2: 29], где *блада*, как и *блад*, может быть как существительным (субстантивированным прилагательным), так и кратким прилагательным.

Таким образом, граница между сложными словами и аппозитивными словосочетаниями (словосочетаниями с приложением) весьма подвижна. Составные конструкции, условно квалифицируемые как сложные слова (благодаря неизменяемости первого члена сочетаний), обнаруживают значительную диффузность своей структуры, что и приводит к нечеткости границ между ними и словосочетаниями с приложениями. Синтаксическая свобода перестановок, вставок и разрывов членов составных номинаций и иногда их неустойчивый морфологический статус поддерживают и усиливают тенденцию к изменямости (склонению) первых членов сложений, что также делает границу между двумя типами составных номинаций (сложными словами и аппозитивными словосочетаниями с приложениями) в значительной степени размытой.

1.3. **Тавтологические сложения.** Эти два типа составных номинативных конструкций, в основе которых лежит повтор, особенно распространены в поэтическом языке, и прежде всего в языке фольклора [Евгеньева 1963: 254–297]. Тавтология в лексическом (формальном) смысле порождает номинации, в которых используется повтор одного и того же слова (*синий-синий, долго-долго*)²³ или сочетание однокоренных слов, т. е. неполная тавтология, (*доля-долюшка, ум-разум*); тавтология в семантическом смысле порождает сочетание синонимов (*путь-дорога, пора-время*). Во всех случаях такие номинации относятся к одному денотату и семантически они равноправны (различаются лишь стилистически). Между компонентами таких сочетаний невозможно усмотреть ни подчинительной, ни сочинительной связи, тем не менее в поэтических текстах члены таких сложений нередко разделяются сочинительными союзами (чаще всего союзом *да*).

1.3.1. В языке свадебных причитаний к типу лексических (формальных) тавтологий, т. е. **полных или частичных редупликаций**, относятся:

воля-волюшка / дорога да эта воля-столько волюшка 311:475; сберегать да мою волю столько-волюшку 327:103

место-местечко / не место тут ведь волюшке-не мистечко 294:755; то не место мне-ка, волюшке, не мистечко 384:153, 166

сродец-сродничек / не спросила я у сродчев-милых сродничков 281:166; к себе зазвала я сродчев-милых сродничков 344:93; расскажу да всим сродчам-милым сродничкам 431:226; сродчи-сроднички-то вси да отпераются 431:229; сродчи-сроднички ведь вси да отшатилися 432:291; как повыдут

²³ В субстантивных сложениях полный повтор как будто не используется, если не считать эмоциональных обращений, произносимых с особой (призывной или укоризненной) интонацией, типа *Тятя-тятя, наши сети притащили мертвеца* или *Эх, Ваня-Ваня!* Ср., однако, сноску 3.

сродчи-сроднички 458:50; при всех сродчах-милых сродничках 468:40; наб задаривать ведь сродчев-милых сродничек 470:110

ум-разум / (я раздумаюсь) девочьим умом-разумом 278:33; умом-разумом смекать да во все стороны 289:542; ум тот-разум во головушке глупёшенек 302:38; вы придайте ума-разума в головушку 317:27; ты придай да ума-разума в головушку 328:133; ум-тот разум во головушке глупёшенек 328:24; не хватило ума-разума в головушку 331:31; штобы свёл Господь обычьи умы-разумы 337:40; пораздумаюсь печальным умом-разумом 350:86; пороздумаюсь печальным умом-разумом 354:270; ты придай да ума-разума в головушку 359:23; много ума надо разума в головушке, и много розмыслу в ретливое сердечушко 380:86-87; умом-разумом, лебедушко, глупёшенька 396:144; ты придай да ума-разума в головушку 400:104; пораздумалась, печальна, умом-разумом 403:126; тут роздумаюсь печальным умом-разумом 407:294; мне-ка придала ума-разума в головушку 407:5; мне не по уму, мой светушко, по разуму 409:64; я девочьим молодым да умом-разумом (пораздумаюсь) 431:233; я девочьиим умом да своим разумом 439:90; умом-разумом, голубошко, глупёшенька 445:48; умом-разумом, победна, несмекаешься 445:54; помешался ум же-разум во головушке 446:89; ума-разума дети-нушки срекались 449:28; умом-разумом во буйну во головушку 451:12; ты придай да ума-разума в головушку 452:26; ты подумай же умом да своим разумом 460:77; ой, раздумаюсь, невольна красна девица, подневольным девочьим умом-разумом 461:137-138

чуж-чужбинничек / чуж сидит теперечко чужбинничек 326:46

1.3.2. Более многочисленны семантические повторы, или **синонимические сложения**, отражающие потребность двойной номинации с целью усиления и, так сказать, объемности выражения, обнажения лежащих в основе лексических единиц мотиваций. Отношения между членами таких сложений весьма различны — от полного тождества (*краса-баса*) до метафорического сближения (*туман-слезы*) и заслуживают специального изучения.

баенка-умываленка / вы пожалуйста во парну эту баенку, вы во эту во белу в умываленку 363:46-47; во эту в теплу парную во баенку, во эту во белу умываленку 364:99-100; ты прости да тёлопарна меня баенка, ты прости да меня, бела умываленка 385:1-2

Бог-Господ / слава Богу-то теперь, да слава Господу 305:184; 332:74; 334:1

буря-падара²⁴ / буря-падара на синем море поднимется 379:53

время-час / скоро время ускоряется, скоро час да скоротается! 426:8-9

гордость-спесь / оставляй-ко, моя белая лебедушка, ты ведь гордость-спесь, голубушко, великую! 308: 309-310

²⁴ *Падара* в русских диалектах (главным образом северных) — 1. 'ненастье, буря', 2. 'первый снег', 3. 'дерево, поваленное бурей' [СРНГ, 25: 118-119].

- горе-обидушка / с горя выпьет да он чару зелена вина, и со обидушки, солдат, хмельных напитокочков 358:454–455
- гульбище-прокладбище²⁵ / мы ходили по гульбищам-по прокладбищам 416:335; на вешных гульбищах-на прокладбищах 450:44
- гульбищечко-прокладбище / походить стану, невольна красна девушка на гульбищечко ль, невольна, на прокладбище 338:18–19
- дом-жирушка / я во свой да дом-крестьянску пойду жирушку 294:763: как приду да в дом-крестьянскую во жирушку 298:959; ты придешь в дом-крестьянскую ведь жирушку 308:315; принесите в дом-крестьянску свою жирушку 341:41; 356:388; не постановить да дом крестьянска наша жирушка 350:107; (отпускают) по своим домам крестьянским по жирушкам 356:388; мы во свой бы дом-крестьянскую во жирушку 379:38; во свой дом-во крестьянскую во жирушку (привезите) 387:73; в свой да дом-крестьянскую во жирушку 408:22; во свой да дом-крестьянскую во жирушку 444:10; во свой дом во крестьянскую во жирушку 461:155;
- дом-хоромное строеньице / принесли бы вы к селу да деревенскому вы во свой бы дом-хоромное строеньице 341:75
- дороженька-тропиночка / вси знакомы ему малыи дороженьки, запримечены единыи тропиночки 390:112–113
- заступа-заборонушка / быдь заступой-заборонушкой 467:12; уже быдь да мне, невольнице, ты заступой-заборонушкой 478:42–43
- земля-сторонушка / ты с какой земли, солдатушка, с какой орды, ты с которой, солдат, е да со сторонушки 357:432–433
- зло-лихость / ты не злом меня, невольничу, не лихостью (вспомни) 333:97; вы не спомните невольницу, и вы не злом, меня, не лихостью 459:42
- именье-богачество / на што кинулась и бросилась иль на именье-на богачество 484:66–67
- имечко-честь / ты по имечке чести да по изотчине 356:373
- краса-баса / на красы-басы стоял да на угожестве 285:352
- народ-люди / вы послушайте, народ да люди добрыи 280:129; пораздвинутся народ да люди добрыи 292:668; штобы слышали народ да люди добрыи 323:14; поглядите -тко, народ да люди добрыи 336:12; много множество народу-людей добрых 342: 8, 14; вы расстроньтесь-ко, народ да люди добрыи 362:16; вы послушайте, народ да люди добрыи 393:19; поглядите-тко, народ да люди добрыи 414:289; оглядитесь, народ да люди добрыи 433:320; с-за народу я теперь да людей добрых 434:1; поглядите-тко, народ да люди

²⁵ *Прокладбище* (и *прокладбище*) — не вполне ясное слово, приводимое в СРНГ со знаком вопроса и документируемое текстами Барсова [СРНГ, 32: 156]; скорее всего отражает фонетический переход *x > k* и может читаться как *прокладбище* и пониматься как дериват глагола *прохлаждаться*, т. е. проводить время в увеселениях и гуляньях. Ср. еще моск., влад., арханг. *проклад* 4. 'свободное от работы время' [СРНГ, 32: 156], рус. карел. *проклад* 'о праздничной, хорошей одежде': Брошки, сережки досель держал молодой народ на вечеринки да на проклады [СРНГ, 5: 265] (из примера видно, что толкование, данное в словаре, неверно).

- добрыи 436:90, 437:1; много множество народу-людей добрых 448:12; собрались народ да люди добрыи 448:20; и я на правеж вас, народ-люди, не выведу 448:31; при народе-людях добрых 468:39
- океан-море / ко славному оны да к океян-морю 423:53, 63; и куничею она да в океян-море 394:80
- океан-морюшко / приобъехали кеян да сине морюшко 357:397; к океан да ведь-ко синему ко морюшку 365:142; к океян она, девича, к синю морюшку (не ездила) 383:104
- поклон-челобитьице / мне воздать да поклон-низко челобитьице 362:33; и не воздаст мне-ка поклона-челобитьица 373:125; вам по низкому поклону-челобитьицу 443:28
- полы-мосты / налажены полы-мосты дубовьи 368:268
- пора-времечко / как до этой поры да было времечки 285:348, 384; как на ту пору, на тое было времечко 292:671; на ту пору ведь буде-тое времечко 294:785; слободная досужна пора-времечко 304:142; погода ж этой поры да столько-времечка 305:198; как во ту пору, дитё, да в тое времечко 307:27; ты повыбери слободну пору-времечко 308:345; до этой поры-времячка 314:47; как во ту пору, мой свет, да в тое времечко 316:57; до этой поры-времечка 329:62; во ту пору, сестрича, в тое времечко 331:28; до поры-времечка 332:52; до этой поры-времечка 332:86; приходит стане рабоча пора-времечко 340:32; мни-ка не дана слободна пора-времечко 349:33; дала бы слободну пору-времячко 350:91; незадолго до поры да буде-времечка 355:336; на ту пору, советна, на то времечко 365:170, 366:186, 206; при последнем-то поры да, воля, времечки 386:36; што повыбрала слободну пору-времечко 387:12; нонь я выбрала досужну пору-времячко 388:3; как на ту пору, ведь светы, на то времечко 393:30; как до этой поры да было-времечки 415:331; как допреж сего, до этой поры-времячки 429:145; как допреж сего, до этой поры-времечка 454:40; при последнем поры-времечке 457:43; как на ту ж пору теперь, да в тое времечко 463:207; все во ту пору было да в тое времечко 469:67; при последи же- теперь да поры-времечка 475:30
- придрока-приберега / на придрокe у родителя у матушки, и в приберёге у родителя у батюшка 291:648–649
- прощенье-благословеньице / я с великиим прощеньем-бласловленьицем 336:13
- путь-дороженька / край пути стоял ведь сад до край дороженьки 285:351; он которой придет путем-дороженькой 289:543; на пути да на широкой на дороженьке 292:697; 303:82; как идут да путем-широкой дороженькой 329:37; на пути стричу на широкой дороженьке 332:69; я повышла на путь-широку дороженьку 335:24; ты поди путем-широкой дороженькой 338:31; этой путем-широкой дороженькой 344:76; (ходили) путем-широкой дороженькой 348:59; не становись путем-широкой дороженькой 360:42; (не знает) проложить да путь-широкой дороженьки 367:223; пролегла же да путь-широка дороженька 371:9; как пойду я путем-широкой дороженькой 380:24; и

путь-дороженька итти да не торнёшенька 381:22; приустала путём-широкой дороженькой 396:186; с дальней пути-широкой дороженьки 400:84; подолгу ты в пути-широкой дороженьке 400:93; как я ехала путь-широкой дороженькой 401:49; супротив ночи на путь иде дороженькой 403:128; я отправилась в путь-широку дороженьку 403:136; и обратись да со пути ты со дороженьки 403:140; я ехала путь-широкой дороженькой 404: 173; ты ехала путь-широкой дороженькой 408:7; сожидала с пути-широкой дороженьки 408:16; дай вам Бог путем-дороженькой 424:1, 425:32; вам проехать путь-дороженьку 424:3; во пути, светы, в дороженьке (не стойте) 425:45; в путь-широкую дороженьку 426:6; скличу подружек со пути-со дороженьки 447:143; при пути ж теперь, при широкой дороженьке 449:4; при пути ж да при широкой при дороженьке 453:2; по пути в дом по дороженьке 457:38; путь-дороженька сегодня неторнёшенька 460:74

путь-дорожка / в котору путь-дорожку удалятися 311:439; в котору путь-дорожку отряжаешь 353:243; я туды да путь-дорожку пролетала 367:235; тебя на пути ль-дорожке ль не честили 399:47; в путь-широку дорожку безызвестную 405:202; путь-до я туды да путь-дорожку пролетала 367:235; дальну путь-дорожку снаряжается 462:199; моя воля в путь-дорожку отправляется 466:56

речь-басни / спроста ричь-басни, сестрина, говорила 330: 73; спроста ричь-басни, невольна, говорила 433:331; спроста ричь-басни у вас да говорили 454:56
речь-поговорюшка / да ричь-то у детины неумильная, и поговорюшка твоя не чваковитая! 456:58–59

род-племя / буде род-племя теперь да покорённое 289:556; буде род-племя твое да покорённое 296:876; ты ни роду не высказывай, ни племени 308:343; много прибралось-то роду, много племени 312:485; ни с родом-то не взять воли, ни* с племенем 317:54; во моем-то роду да моем племени 317:60; много роду-то ведь было — много племени 329:58; как по роду бы то было да по племени 335:30; род-племя любимо сжаловалися 343:25; отрекнулись, видно, род-племя любимое 358:443; видно, не было ведь роду у тя-племени 361:100; не про род-племя топила я любимое 373:135; и теперь вси вкупе ведь род-племя любимое 378:16; как у нас да во роду же е во племени 387:20; надо подчивать весь род-племя любимое 392:203; все прибрано да ведь род-племя любимое 401:21; ты объехала ведь род-племя любимое 406:248; соберется много роду, много племени 407:312; теперь род-племя любимо отрекнулися 432:290; сади род-племя, голубушко, любимой 441:23; и мое род-племя любимое 458:49; полороты мое род-племя любимое 463:214; много роду у меня да моего племени 469:84; наб дарить да мое род-племя любимое 470:109; показать да всему роду-столько племени 474:20; родом-племенем я сведена 478:35

страсть-переполох / с этой страсти-то, мой свет, да с переполоху 379:68

страсть-ужасть / ради страсти тут она да ради ужасти 355:343

талан-участь / штоб дал Господь талану тебе-участи 312:494; я таланом

- наделяю тебя-участью 336:8; штобы дал Господь талану теби-участи 337:42; наделите-тко, пожалуста, вы таланом меня участью 481:32
- тоска-досада / все дóлит тоска-великая кручинушка 302:33; со тоски да моя волюшка кидалася, со досады моя волюшка бросалась 386:35–36
- тоска-кручинушка / все дóлит тоска-великая кручинушка 302:33
- трудничка-роботничка / знать не трудничка была вам, не роботничка 283: 281; это трудничка идё моя, роботничка 305:188
- туман-слезы / скрозь туман-слезы, невольнича, горючи 346:2
- участь-талан / меня участью-таланом наделяете 320:37; меня участью-таланом наделяла 334:8
- час-минуточка / в этот час, да во минуточку 279:82; в этот час да ведь, советны, во минуточку 386:42; в эвот час да во минуточку 467:5
- частиночка-долиночка / ты по малой роздари да по частиночке, и не по большой дари, дитё, да по долиночке 447:131–132
- честь-место / буде честь-место ведь нам да во большом углу 282:254; была честь-место, невольной, во большом углу 332:54; будет честь-место ведь вам да во большом углу 454:23
- честь-похвала / мы не гля чести возьмем да не для похвалы 315:50
- честь-совесть / честью-совестью теби да открываюся 370:3
- честь-хвала / буде честь-хвала-то мне да позаочная 282:251
- честь-хвала / все не честь-хвала сидеть долго в девичестве 346:20
- шутки-шмоночки²⁶ / ты оставь да шутки-шмоночки девочки 308: 306; 316:16; шутки-шмоночки девочки 333:4

Из приведенного материала видно, что, хотя семантически компоненты этих синонимических сочетаний относительно равноправны, синтаксически они находятся в неравном положении: один из синонимов доминирует над другим. На это указывает «внешнее» согласование, которое может быть отдельным, автономным для каждого члена (*во ту пору было да в тое времечко* 469:67), но может определяться одним из компонентов сочетания — чаще первым (*свободная досужна пора-времечко* 304:142; *повыбрала свободну пору-времечко* 387:12), реже — вторым (*при последнем поры-времечке* 457:43).

1.4. **Составные номинации сочинительного типа.** Хотя словосочетания типа *гуси-лебеди* в структурном отношении сходны с рассмотренным выше типом аппозитивных сочетаний (словосочетаний с приложением) по признаку автономной изменяемости обоих членов конструкции, в грамматиках они решительно отделяются друг от друга на основании синтаксического и семантического признака. В отличие

²⁶ *Шмоночки* — ‘шутки, веселье, смех’ (ср. рус. карел. *шмонить* ‘смеяться, веселиться’ [СРГК, 6: 894]).

от словосочетаний с приложением, где компоненты соединены подчинительной связью, биномы этого типа представляют собой сочинительные бессоюзные конструкции (ср.: [Молошная 1973; Журавлев 1982: 85]) и нередко допускают преобразование в словосочетания с сочинительными союзами. Что касается семантической связи между членами этих конструкций и их общего значения, то вслед за Т. Н. Молошной их часто называют суммирующими, т. е. как бы объединяющими значения обоих членов по принципу конъюнкции. Действительно, некоторые из таких словосочетаний подтверждают такое толкование (ср. *вилки-ложки*, *чашки-тарелки*, *овощи-фрукты*, *мясо-рыба* и т. п.). Вывеска на магазине «Овощи-фрукты» означает, что в нем продаются и овощи и фрукты, просьба достать *вилки-ложки* предполагает, что будут выложены вилки и ложки, а также скорее всего и ножи; выражение *хлеб-соль* может быть эквивалентно выражению *хлеб с солью*, *поднести хлеб-соль* = *поднести хлеб и соль* или *хлеб с солью* и т. п.

Однако далеко не все сочетания этого типа основаны на конъюнкции. Нередко в сочинительных словосочетаниях слова связаны по принципу дизъюнкции, например, *куница-лисица* — это не куница и лисица вместе взятые, а один из зверьков, будь то куница или лисица, *гуси-лебеди* тоже не гуси вместе с лебедями, а либо гуси, либо лебеди, либо и те и другие. Важнейшее отличие этих конструкций от аппозитивных словосочетаний состоит в том, что последние обозначают один денотат, тогда как сочинительные конструкции — два денотата или один сложный денотат, расчлененный на несколько автономных компонентов. Эти части могут семантически объединяться друг с другом, взаимно заменять друг друга (на основе выбора), могут обозначать начальную и конечную границу некоего целого (ср. *внести плату за май-октябрь*), могут, наконец, объединять друг с другом конверсивы (*купля-продажа*). Как и в других типах сложений, одни и те же сочинительные конструкции могут быть как бессоюзными, так и разделенными союзом и другими словами. Ниже приводятся составные сочинительные конструкции из севернорусских свадебных причитаний по сборнику Барсова.

ангелы-архангелы / налетите с небес Ангелы-Архангелы 428:108

белила-румяна / билила-то, румяна каргопольский 368:288; ты белила положи да со румянама 369:335; от белил-румян девиче личе перхает 373:109

гуси-лебеди / он стрелять охоч гусей да серых лебедей 295:814

дружье-братье / у дружьев-братьев ведь он да у приятелей 319:13; дружье-братье у него будут в собраньице 444:61; дружью-братью бы не жалиться 468:27

злато-серебро / много злата ты брала, да много серебра 370:36; мне ни злата от тебя, да ведь ни серебра 372:58

- крылье-перьяце / кабы вороны слетались бы, крылье-перьяце щипались бы 278:66–67; крыльем-перьяцем она да поколачивать 341:80
- куница-лисица / изукрашен мой зелёной сад, и сад куницама-лисицама 458:16–17
- луна-солнышко / воссияла тут луна-да красно солнышко 398:15
- обычай²⁷-разум / сведи Господи обычи ваши-разумы 312:500; шtbody свёл Господь обычи умы-разумы 337:40
- отец-матушка / отец-матушка того да испугались 285: 371
- перстни-жуковье²⁸ / по спаям перстни-жуковье распаялися 319:9
- серебро-золото / много чистого сулил да хотя ж серебра, и уж он красного давал да мне-ка золота 372:51–52
- Спас-Богородица / мне-ка стать да перед Спасом-Богородичей 428:83
- тученька-гром / быв от тученьки-от грому испугалася 320:24
- хлеб-образ / с хлебом-с образом, невольничу, стричаете 320:36; они с хлебом-то стретают меня, с образом 460:100
- хлеб-соль / на хлеби-соли, сестрича, на столовых 331:8; и была хлеб да соль, невольной, в дубовом столе 332:55; не гля хлеба пришла-соли наеданьица 334:29; с хлебом-солью вы стретаете да с образом 343:18; буде хлеб да соль ведь вам за дубовым столом 454:24

2. Составные глагольные конструкции

Составным глагольным конструкциям в русском языке (главным образом разговорном) посвящена большая литература. Для наших целей особенно важны обстоятельные работы Д. Вайса, который называет эти конструкции двойными глаголами²⁹ и анализирует их синтаксические, морфологические, семантические, просодические свойства, а также их ареальные характеристики и типологические соответствия в других языках [Вайс 2000; 2003; 2008]. В нашем материале составные глагольные конструкции занимают следующее по численности место после субстантивных. В них в принципе можно выделить те же типы, что и у составных существительных, но количественное соотношение этих типов иное. Естественно было бы ожидать, что среди глагольных сочетаний не будет аналогов сложных слов, т. е. сочетаний с неизменяемым (неспрягаемым) компонентом. Действительно, один пример такого

²⁷ *Обычай* — здесь, вероятно, в значении 'нрав, характер' [СРНГ, 22: 289].

²⁸ *Жуковье* — в СРНГ отсутствует, ср., однако, олонец. *жуко́винка* 'кольцо, перстень' [СРНГ, 9: 224].

²⁹ Речь идет о бессоюзных глагольных конструкциях типа *пойди узнай, сидит читает* и т. п., которые в основном относятся к типу сочетаний с подчинительной связью (подобно аппозитивным именным сложениям), однако среди них есть и тавтологические биномы типа *ждет-поджидает, живут-поживают* и сочинительные конструкции типа *едят-пьют, купить-продать* и т. п. [Вайс 2000: 358].

рода, приводимый ниже, весьма сомнителен. Из остальных типов наиболее многочисленными оказываются тавтологические (формальные и семантические) конструкции, выражающие одно и то же действие или состояние дважды. В них используются разные лексические средства выражения с целью усиления или дополнительной конкретизации. Менее употребительны аппозитивные сочетания двух глаголов с подчинительной связью, где второй глагол семантически дополняет первый и фактически присоединяет некое новое действие, которое могло бы быть выражено деепричастием. *Выкупить-выручить* можно трактовать таким образом, что второе действие в некотором смысле интерпретирует первое, а первое имеет своим следствием второе, иначе говоря 'выкупить и тем самым выручить'. Бином *идти-шататься* может пониматься как 'идти, шатаясь'; *принять-пожаловать* — как просьба принять или, так сказать, 'принять, пожалуйста' и т. п. Ближе всего к двойным глаголам, рассматриваемым Д. Вайсом, оказываются сочинительные глагольные конструкции типа *кормить-поить*, *прийти-засмотреть*, *жить-расти*, *умыться-уладиться* и т. п., которые семантически демонстрируют те же разновидности, что и сочинительные субстантивные сочетания, прежде всего конъюнкцию.

В структурном отношении все эти типы сходны в том, что оба члена составных глагольных конструкций морфологически оформлены одинаково и даже вид в большинстве биномов совпадает. Ниже приводится материал из свадебных причитаний (вынужденно без подробного разбора).

2.1. **Сложные слова.** Единственный пример, формально подходящий под это определение, как сказано выше, весьма сомнителен:

молчи-схватиться / молчи-схватишься ведь белая лебедушка, по своей да по бажёной дорогой воли 302:49

2.2. **Аппозитивные конструкции с подчинительной связью.** Один из сочетающихся глаголов может указывать на цель действия, выраженного другим глаголом (*выйти-встретить* 'выйти, чтобы встретить'), на смысл или эффект другого действия (*почестить-поподчевать* 'оказать честь, угостив'), на сопутствующее действие (*сидеть-шататься* 'сидеть и при этом шататься'), на способ действия (*сходиться-съезжаться* 'прибывать в одно место верхом').

выйти-стретить / выду-стричу на крылечике перёном 305:182

выкупить-выручить / выкупи-тко миня, выручи 482:27; выкупи меня да выручи 484:57

закручиниться-заобидеться / закучинится он тут, да заобидится 358:437
идти-шататься / уж он пьян-не пьян, злодий идё-шатается 356:363
катить-жаловать / катит-жалует ведь матушка крестовая 336:8; катит-жалует
голубушка — всё родитель-моя матушка 480:5–6
почестить-поподчевать / почести гостя, поподчивай 484:90
прийти-засмотреть / приди-засмотри, крестово мое дитяtko 337:50
прийти-посулиться / ты когда придешь-посулишься 482:32
принять-пожаловать / тебе добро принять-пожаловать, тебе стакан да пива
пьяного 485:3–4
сидеть-шататься / быдто деревче в лесу сидишь-шатаешься 392:175
сходиться-съезжаться / уж как сходятся-съезжаются два свата полюбовными
278:64–65

2.3. Тавтологические сложения

2.3.1. **Редупликации (дубликаты или однокоренные сложения).** Таких глагольных конструкций немного:

дарить-дарить / уж как дарил-дарил остудник-блад отечской сын 474:1
стоять-стоять / как стоит-стоит велико зло неволице 461:161
говорить-уговаривать / говорит еще, остудник, уговариват 373:95
сидеть-усеживать / недосуг сидеть, печальной мне, усеживать 360:57; недосуг
сидеть горюше мне, усёживать 392:197
спать-высыпаться / она спит да высыпается 417:27
сулить-засуливать / тут сулил еще, остудник, мне засуливал 372:50

2.3.2. **Синонимические сложения.** К этому типу относится большая часть составных глагольных номинаций.

видеть-сметить³⁰ / вижу-смичу же, невольна красна девушка 288: 509; вижу-смичу я, печальная головушка 313:23; вижу-смичу ж, дочь-невольница 426:10, 29; 430:181, 189; вижу-смичу, догадаюсь, дочь-невольница 449:4; вижу-смичу, дочь-невольница 465:1; вижу-смичу, дочь-невольница 479:70
вспотешить-взвеселить / и вспотешат красну девушку, и взвеселят да дорогу волю! 457:44–45

³⁰ *Сметить, смечать* — ‘считать’, ‘отмечать’, ‘замечать, примечать’, ‘догадываться’ [СРНГ, 39: 10–11]. Бином *вижу-смичу* и словоформа *смичу* не засвидетельствованы в причитаниях в других формах, есть лишь причастие *смиченный* ‘сосчитанный, учтенный’, которое должно относиться к глаголу *сметить*. Что же касается формы 1 ед. *смичу*, то она может принадлежать глаголу сов. вида *сметить* (ср. *заметить* — *замечу*), но тогда *вижу-смичу* — единственная среди глагольных конструкций, в которой сочетаются глаголы разных видов. Если отнести эту форму к глаголу несов. вида *смечать* при условии, что он имеет форму 1 ед. не *смечаю*, а *смечу* (ср. *кричать* — *кричу*), но тогда его придется считать дериватом глагола с корнем *тёк-*, а не *тёт-*.

вытолить³¹-вымолвить-выпросить / ты не мог, да все удалой доброй молодец, и ты ни вытолить, детинушка, ни вымолвить, и на церковном крыльчике ни выпросить 456:51–53

глядеть-смотреть / я гляжу-смотрю, невольница 278:74; я гляжу-смотрю, невольна красна девушка 300:1064; гляжу-смотрю 324:65; ты гляди-смотри, родитель-родна матушка 380:21; я гляжу-смотрю, печальная головушка, 391:170; столько смотрячи на бело твое личушко, и столько глядячи на твои да горячи слезы 392:184–185; я гляжу-смотрю, невольна красна девушка 392:1; я гляжу-смотрю, невольница, 426:21; я гляжу-смотрю ж, невольна красна девушка 439:80; 460:95

дознаться-доведасться / я дозналася-доведалась 277:28

есть-кушать / я не ваше ела-кушала 457:7

знать-ведать / знаю-ведаю невольна красна девушка 284:317; 324:69; 327:111; 329:41; кабы знала ты, голубушка, да ведала 307:287; можешь знать да ведать, красное мое солнышко 332:61; можешь знать-ведать 348:7, 22; 349:29, 42; ты не знашь того, голубушко, не ведаешь 367:251; можешь знать-ведать, сердечно мое дитятко 378:9; кабы знали-то, желанны, да вы ведали 386:33; не знаю, дочь-невольница, не ведаю 408:27; знаю-ведаю, родитель, сдогадаюся 429:164; знаю-ведаю я, белая лебедушка 434:27; можно знать — да можно ведать 485:17

испугаться-убояться / испугалася я остудничка-чужанничка и убоялася рассказов-сватов больших 281:172–173

кидаться-бросаться / со тоски да моя волюшка кидалася, со досады моя волюшка бросалась 386:35–36

кинуть-бросить / кинусь-брошусь во косевчато окошечко 444:22

кинуться-броситься / на што кинулась и бросилась 484:66

класть-девать / куды класть-девать бажёну мне-ка волюшку 473:252

кориться-проситься / я корюсь-прошусь, невольница 478:40

налюбоваться-надивоваться / свет-родители на нас да налюбуются, и ссторонь да добры люди надивуются 415:316–317

намаяться-надияться / не намаялась, невольна, не надиялась 283:257

надоеть-напрокучить³² / надоело што же воля, напрокучила 297:886; 353:220

нет – не водится (безличная конструкция) / нет да того на свете, не водится 311:481

³¹ Глагол *вытолить* отсутствует в СРНГ, а *то́лить* приводится в следующих значениях, ни одно из которых не проясняет нашего контекста: 1. 'изнурять, утомлять', 2. 'томить, доставлять страдание', 3. 'беспокоить, тревожить', 4. 'шутить, проказить' [СРНГ, 44: 184]. В текстах причитаний Барсова глагол *вытолить* употреблен лишь однажды, в приводимом выше контексте; его значение предположительно 'смягчить, разжалобить', ср. *утолить* 'прекратить, сдержать действие чего-л., унять' [СРНГ, 48: 178].

³² *Напрокучить* — 'надоеть, наскучить', ср. в том же значении *напрокучить* [СРГК, 3: 360], *напрокутить* (? к сожалению, без примеров), *напрокучать*, *напрокучивать* [СРНГ, 20: 101].

- повыглядеть-повысмотреть / ты где ж да меня девушку повыглядел, и дорогу да мою волюшку повысмотрел 468:42–43
- повыучить-повышколить / хорошо да я жену свою повыучу, и школьно-нашкольно, детина я, повышколю 289: 559–560
- поглядывать-высматривать / стали девушки поглядывать и меня матушку высматривать 418:48-49
- поглядывать-посматривать / ты на волюшку-то будешь всё поглядывать, и на бажёную, голубушко, посматривать 391:167–168
- посматривать-поглядывать / я в окошечко, невольница, посматривать, и сквозь хрустальное стекло да я поглядывать 439:70
- поспешить-поторопиться / поспешила-поторопилась 484:64
- прилюбить-приглядеться / мне-ка што да прилюбился, мне-ка што ли пригляделся 278:41,42
- прилюбить-приглянуться / его рубка-то ведь мне не прилюбилась, дровьца ведь мне не приглянулись 364:120–121
- причутися-прислышаться / што причулось да прислышалось 483:8
- приютится-придолится / мы не знаем куды, соловьи, приютится, и во котору нам во рошу придолится 466:38–39
- просказать-пробаять / просказали люди добрыи, пробаяли 289:351
- простить-извинить / прости-извини, родитель жалосливой 314:61
- спомнить-спамятить (спамятовать) / спомню-спамячу, невольна красна девушка 319:21; спомни-спамяти невольну красну девичу 333:96; спомни-спамятуй, советна дружна подружка 347:44
- сторопиться-поспешиться / уже как да вы скоренько сторопились: в парну баенку итти да поспешились 363:53–54
- убояться-устрашиться / по деревням вси робята убоялися, и вси-то добрыи ведь люди устрашились 456:32–33
- увидеть-обозреть / я увидла, дочь-невольница, обóзрила 346:1
- чесаться-кобайдаться³³ / не чешитесь-ко теперь да не кобайдайтесь 363:61

2.4. **Сочинительные глагольные конструкции.** Сложения этого типа указывают на разные действия или процессы, которые обычно следуют друг за другом (*кормить-поить*) или происходят одновременно (*жить-расти*) и образуют единый блок или ритуал.

- воскормить-споить / воскормил-споил невольну красну девушку 442:14
- жить-расти / я живу-росту, душа да красна девушка 348:24; хоть я девушка живу-росту кручинная 374:177
- испить-выкушать / испей-выкушай, уда́лой доброй мо́лодец, 451:1
- кормить-поить / меня, кормячи, невольну, столько поячи 287:441

³³ *Кобайдаться* – ‘чесаться’ [СРНГ, 13: 354], документируется ссылкой на Барсова.

набелиться-нарумяниться / мне набилиться девиче, нарумяниться 376:30;
 напиток-накушаться / напилася я, невольница, накушалась 437:108
 напоить-накормить / столько досыта соседей накормили нас, и еще допьяна
 ведь нас да напоили 454:33–34
 пить-кушать / знать, не пьешь, да доброй молодец, не кушаешь 455:16
 садить-поливать / сросло деревце сахарнее, не сажено-не поливано 467:3–4
 умыться-уладиться / ты умылась бы, лебедушко, уладилась 367:242; 367:257

3. Составные адъективные конструкции

Адъективных сложений в текстах свадебных причитаний значительно меньше, чем субстантивных и глагольных, но они весьма разнообразны по своей структуре и семантике, хотя и отличаются той же диффузностью и перетеканием из одного типа в другой, что и остальные конструкции.

3.1. Цельноформленные сложения (по типу сложных слов). Сложения этого типа (с неизменяемым первым членом) представляют собой своего рода конденсацию определительных словосочетаний (*горькое горе* > *горе-горький*, *унылый звон* > *звон-унылы*) или объединение разнородных (разноаспектных) определений (*синий* и *славный* > *сине-славный*, *угрюмый* и *струистый* > *угрюм-струисты*)³⁴, или же соединение синонимичных прилагательных (*скорый* = *борзый* > *скороборзый*):

горе-горький / про печально горегорько возростаньце 352:182
 звон-унылый / звон-унылы колокольчики 314:43, 315:24; звон-унылы жалки песенки 316:10; звон-унылы колокольча 318:3; запоем да звон-унылы жалки песенки 409:53; звон-унылы жалки песенки спевали 433:334; вы прости-те, звон-унылы жалки песенки 439:10; звон-унылу жалку песенку (споют) 457:42; звон-унылы жалки песенки 458:23
 кругло-малый / мы повыплетем кругло-малое озёрышко 388:15; он напиток к кругло-малому озерышку 390:119; (подъехала) я ко эту кругло-малому озерышку, и кругло малое озерко становилася (sic) 402:93–94
 сине-славный / подкати да сине-славное Онегушко 385:9; тут разлилось сине-славное Онегушко 385:6; за сине-славное за морюшко 427:47
 скороборзый / напоил да он коня тут скороборзого 383:119
 тепло-красный / тепло-красно мое солнышко 319:15; ты послушай, тепло-красно мое солнышко 409:22; 410:66; спасет Бог да тепло-красно мое солнышко

³⁴ О порядке следования разноаспектных прилагательных, соподчиненных одному существительному, в зависимости от их семантики и синтаксических свойств см.: [Иорданская 2000]. В приводимых примерах из причитаний общее правило, требующее, чтобы прилагательные, обозначающие объективные свойства и признаки определяемого, были ближе к нему, чем субъективные и оценочные определения, как видим, не соблюдается.

434:12; 435:17; мы придем как, тепло-красно с тобой солнышко 436:57; тут вспомнишь, тепло-красно мое солнышко 436:88; наглядись, да тепло-красно мое солнышко 437:16; тепло-красно миженьско мое солнышко 438:43; ты сжалуйся, тёпло-красно мое солнышко 439:77; и спасет Бог, да тепло-красно мое солнышко 443:20

тепло-парный / мне-ка в эту тёлопарну итти баенку 381:23; ты прости да тёлопарна меня баенка 385:1; я приду да с тёлопарной как баенки 385:10; как во этой тёлопарной во баенке 386:34

угрюм-струисты / мы еще угрюм-струисту ричку быструю (повыплетем) 388:19

хитро-мудрый / по подолу нет узоров хитромудрых 330:98; ты найми да пи-сарёчков хитромудрых 354:258; столько швиек хитромудрых 427:53

честно-мужня / честно-мужним отдать да молодым женам 363:76; чест-но-мужны жены да взрадовалися 363:79

тонко-белый / наделяю тонкобелой сорочечкой 380:76

3.2. Аппозитивные сложения (бессоюзные словосочетания с подчинением). В таких конструкциях объединены независимые определения, характеризующие объект с разных сторон *бедна-невольна* 'бедная невольная' (девушка), *затула-синя* 'синяя затулая (закрывающая, защищающая)' *завеска* (занавеска). В семантическом отношении они близки к предыдущему типу: одни и те же сложения могут быть сложными словами и аппозитивными словосочетаниями (ср. *честно-мужныи жены* и *честны мужни жены*; *тонко-белый* и *тонкий-белый*, *хитро-мудрый* и *хитрый-мудрый*).

бедна-невольна / и спроста речь бедна-невольна говорила 333:99; сговорю, бедна-невольна, потихошеньку 410:108

затулый-синий / эту затулу-синю завеску 290:605; этой затулы-синей завески 291:625

затула-синя (завеска) 478:18, 22

невольны-почетны / из места невольного, из невольного-почетного 484:6

почтово-ямская (дороженька) / почтовой-емской широкой ты дороженькой 335:7

теплый-красный / тепло-красно мое солнышко 337:2

тонкий-белый / я утрусь да в тонкобело полотенышко 353:210; тонку белую клади свою рубашечку 369:322; и тебе подать тонку белую рубашечку 378:6; штобы сшили красны девушки тонкобело полотенышко 427:55; вокруг да тонкабела полотенышка 427:70; тонку белую рубашечку 480:12

утылы-сини / я за славную утылу-синю завеску 464:27; уж ты быдь-ко ты, утыла-синя завеска 464:29

честна-мужня / уж вы эти честны мужни молоды жены 363:77

чудный-грозный / чуден-грозен сон невольной показался 430:195

3.3. Тавтологические сложения

3.3.1. **Редупликация полная и частичная.** Среди адъективных составных номинаций в текстах свадебных причитаний представлено только несколько сложений с лексическим повтором — полным и частичным:

гневён-гневён / ты гневён-гневён, родитель-красно солнышко 314:58
 вольный-самовольный / я, вольная девича-самовольная 358:458
 пьян-не пьян / уж он пьян-не пьян, остудничек, шатается 289: 550; уж он пьян-не пьян, злодий идё-шатается 356:363
 умный-разумный / ты не плачь да столько, дочь наша умная и не тужи, дочи, теперечко разумная 473:242–243

3.3.2. Более широко представлены **синонимические сложения**:

блад-молод / вы простите, блады-молоды вьюночки 316:8
 гордлив-спесив / как гордлив-спесив остудник-блад отечской сын 307:289
 злой-спесивы / зла-спесива богоданна буде матушка 287:448
 нерадостный-невеселый / нерадостна ты ходишь, невеселая 310:411
 обидны-печальны / я стояла тут, обидна, не дрожала, и отвечала я, печальна, не боялася 371:44–45
 советный³⁵-дружный / советна дружна подружка 366:178, 183; 370:16; будет гневаться советна дружна подружка 372:86, 101; (проси) и себи милых советных дружных подружек 374:160; мои милые советны дружны подружки 440: 26
 строгий-грозный / строгой-грозной богоданной этой матушке 309:381; строга-грозная надежная головушка 328:4; строги-грозны богоданны есть родители 360:49; строги-грозны богоданны родители 405:231; 431:241
 строгий-злой / строга-злая богоданная-то матушка 306:233
 строгий-лихой / строга-лиха богоданна эта матушка 309:370;
 тихий-смирный / тиха-смирная прости меня, бесёдушка 316:2
 угрюмая-невеселая / ты угрюмая, советна, невеселая 367:244
 унылый-жалкий / вы спевайте-тко унылы жалки писенки 381:11
 чуден-дивен / россужу, невольна, чуден-дивен сон 431:235

3.4. **Сочинительные конструкции.** Конструкции этого типа допускают трансформацию в словосочетания с сочинительными союзами *и, да, или*.

гусиный-лебединый / я со стадушком приехала гусиным и со другим я, невольна, лебединым 326:54–55; у нас забрано ведь мяса-то гусяного, и приготовлено жаркое лебединое 441:34–35, 49–50; подросли да ей ведь крылышка гусиные, и да ей перьяца ведь, воле, лебединые 463:209–210

³⁵ *Советный* — 'дружелюбный, приветливый' [СРНГ, 39: 185] (с указанием на олонецкий диалект).

рождённый-куболёный³⁶ / ты послушай, мое дитятко, ты ж, рожёно-куболёное 420:163

соболий-куний / и не гриет-то соболя-кунья шубонька 297:911

соболина-кунья / соболина-кунья шубонька скидывана 406:264

шитый-браный / по конец да шита-брана полотенышка (повышейте) 427:61;
среди да шита-брана полотенышка 427: 64; во руках да несет матушка тонку
белую рубашечку, шито-брано полотенышко 480:11–13

Стоит обратить внимание на особый вид адъективных сложений, производных от устойчивых атрибутивных сочетаний (разных типов):

горючий-слезной (< горючие слезы) / на горячее-слезное обливаньце 312:488;
слёзно-горючий / на твое слёзно-горюче унываньце 401:15

денно-белый (< белый день) / как придешь, дённой-белой да мой светушко 436:80
звон-унылы (< унылый звон) колокольчики 314:43, 315:24 (см. выше)

4. Прочие составные конструкции

В этом разделе собраны в основном биномы, составленные из наречий и числительных. Первые в большинстве случаев соответствуют производящим прилагательным (ср. *жалко-уныло* и *унылый-жалкий*) и их семантическим типам, вторые относятся к типу сочинительных конструкций (ср. *три-четыре* 'в пределах данного отрезка числового ряда').

4.1. Конструкций, которые можно было бы отнести к **сложным словам**, здесь нет.

4.2. **Аппозитивные сочетания** (с подчинительной связью). С некоторым сомнением к этой категории можно отнести сочетания

тошно-больно / тошно-больно от утробушки родила 301:4
честно-именно³⁷ / честно-именно, невольну, почитаете 320:35

4.3. Тавтологические сочетания

4.3.1. Редубликации:

невесто³⁸-невестёшенько / и столько нёвесто мне, свет, да невестёшенько 410:89
нёвесто-невестимо / и тебе нёвесто, знать, было, невестимо 398:28

³⁶ *Куболёный* – в СРНГ отсутствует, однако дается производящий глагол олонец. *куболить* 'любить, лелеять' [СРНГ, 15: 384].

³⁷ *Честно-именно*, т. е. с почтенью и обращаясь по имени, ср. онеж. *честно и именно*: «Встречайте меня честно и именно; Спроводили его честно и именно» [СРНГ, 12: 192]. Ср. рус. карел. *именно* нареч. 'степенно (?)': «Честно, именно провела, дак как выконтовала» [СРГК, 2: 290].

³⁸ *Невесто* – предикатив со значением 'неведомо, неизвестно' [СРНГ, 20: 336], отмечен в олонецких (в причитаниях Барсова) и псковских говорах. Правда, ПОС дает это слово без примеров и только с отсылкой к СРНГ [ПОС, 21: 36].

оттошна-тошнёшенько / оттошна́ да жаль горюше мне — тошнёшенько 445:37
 пустым-пустёшенько / все пустым будет у нас да ведь пустёшенько 310:425
 школьно-нашкольно / школьно-нашкольно, детина, я повышколю 289: 560

4.3.2. **Синонимические биномы:**

жалко-уныло / жалко-уныло ведь писенкипеваючи 347:48
 жалобно-уныло / поет жалобно-уныло мала птиченька 341:56
 жаль-тошнёшенько / жаль-тошнёшенько со братцем поросстатися 414:287;
 452:33; 461:128
 жаль-тошно / мне-ка жаль-тошно, кручинной головушке 303:109; мне-ка
 жаль-тошно бажёной дорогой воли 318:83
 кругом-около / кругом-около, невольна, обходила 324:72
 по-прежнему-по-досюльному / по-прежнему, мой свет, да по-досюльному
 415:330
 по-старому, по-прежнему / не по-старому хожу, да не по-прежнему 433:324
 строго-грозно / строго-грозно вы мне-ка наказали 314:4
 строго-грубо / строго-грубо-то она да поговариват 309:374
 строго-сурово 317:51; строго-сурово, невольна, отвечаю 317:51
 теперь-нонечи (нонеча, нонечку, нынечко) / и теперь-нонечку, невольна крас-
 на девушка, я вси думушки, невольна нынь придумала 314:53; топерь-ноне-
 чи, душа я- красна девушка, я повыскажу великую кручинушку 352:178; и
 теперь-нынечко ведь вдруг да объявилося 473:255
 теперь-нынь / и теперь-нынь да при последи поры-времечка 473:253
 трудно-тяжело / трудно-тяжело тебя да я носила 301:3

4.4. **Сочинительные конструкции.** В основном это сложения числительных, указывающие на интервал допустимых количественных показателей или возможность выбора между ними.

два-три-четыре / видно две да три-четыре оставляются 346:8
 досыта-допяна / столько досыта суседей накормили нас, и еще допяна ведь нас да напоили 454:33–34
 сто-тысяча / изо ста была да ты из тысящи 338:10
 три-четыре / на все на три-четыре на сторонушки 428:120
 три-четыре / на вси на три-четыре на сторонушки 309: 351

Заключение

Рассмотренный материал севернорусских свадебных причитаний позволяет выделить следующие признаки, релевантные для характеристики и типологии составных номинаций:

1) структурный — изменяется ли (склоняется, спрягается) каждый компонент бинома или только один; по этому признаку сложные слова

противопоставляются всем остальным типам, относимым к бессюзным словосочетаниям;

2) «внешне»-синтаксический — с каким компонентом согласуется по роду и числу бином в целом (ср. *луна-солнышко* / *воссияла тут луна-да красно солнышко* 398:15 с опорным словом *луна*, определяющим согласование по женскому роду; *родитель-матушка* / *как желанна бы родитель была матушка* 350:90 с опорным вторым членом, определяющим внешнее согласование бинома в женском роде; *род-племя любимое* *сжаловались* 343:25 с двумя видами согласования — по среднему роду второго члена и с семантическим согласованием во множ. числе);

3) «внутренне»-синтаксический — каков тип связи между компонентами бинома: подчинительный или сочинительный (ср. *выйти-встретить* ‘выйти, чтобы встретить’ с подчинительной связью и *поить-кормить* ‘поить и кормить’ с сочинительной связью);

4) семантический — во-первых, относится ли номинация к одному денотату или более чем к одному (или к расчлененному денотату), во-вторых, каковы семантические отношения между членами бинома, является один из членов эмоциональным, оценочным, функциональным определением другого или же дополнением, уточнением, модификацией и т. п.

Имеет значение и порядок следования составляющих бинома, ср. *бой-баба* и *яйца-бой* или сложное слово *свет-батюшка* и междометие *батюшки-светы!* Наконец, существен и критерий акцентологический — на какой член бинома падает главное ударение, является ли сложение в целом просодически слитным и т. п. (см. об этом, в частности: [Вайс 2000: 356–357]).

Спецификой фольклорного материала, и в частности поэтических текстов севернорусских свадебных причитаний, оказывается их структурная и синтаксическая диффузность, размытость границ между разными типами составных номинаций, тенденция к свободному синтаксису паратаксического типа, избегание эксплицитных средств выражения смысловых отношений (особенно подчинительных), преобладание сочинения над подчинением не только в предложениях, но и между компонентами словосочетаний.

Вместе с тем анализ фольклорного материала показал недостаточную изученность составных номинаций в литературном (разговорном) языке, отсутствие строгих критериев их систематизации и интерпретации и необходимость дальнейшего их изучения*.

Библиография

АОС, 1–20–

Архангельский областной словарь, под ред. О. Г. Гецово́й, 1–20–, Москва, 1980–2019–.

Барсов 1997

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым, 1: *Похоронные причитанья*, 2: *Рекрутские и солдатские причитанья. Свадебные причитанья* (= Литературные памятники, 453–454), изд. подг. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов, С.-Петербург, 1997.

Вайс 2000

Вайс Д., Русские двойные глаголы: кто хозяин, а кто слуга?, *Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна*, отв. ред. Л. Л. Йомдин, Л. П. Крысин, Москва, 2000, 356–378.

— 2003

Вайс Д., Русские двойные глаголы и их соответствия в финно-угорских языках, *Русский язык в научном освещении*, 2 (6), 2003, 37–59.

— 2008

Вайс Д., Временная соотнесенность двойных глаголов совершенного вида, *Динамические модели: Слово. Предложение. Текст. Сб. статей в честь Е. В. Падучевой*, Москва, 2008, 154–176.

Венгранович 2004

Венгранович М. А., *Экстралингвистическая обусловленность лингвостилевой специфики фольклорного текста*, Петрозаводск, 2004.

— 2011

Венгранович М. А., *Стилистика фольклорного текста. Учебное пособие*, Тольятти, 2011.

ГС

Зализняк А. А., *Грамматический словарь русского языка*, изд. 4-е, Москва, 2003.

Гура 2012

Гура А. В., *Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика*, Москва, 2012.

Дурново 1902

Дурново Н. Н., Мелкие заметки по русскому языку, *Журнал Министерства народного просвещения*, 6 (341), 1902, 257–268.

Евгеньева 1963

Евгеньева А. П., *Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX вв.*, Москва, Ленинград, 1963.

Журавлев 1982

Журавлев А. Ф., Технические возможности русского языка в области предметной номинации, *Способы номинации в современном русском языке*, отв. ред. Д. Н. Шмелев, Москва, 1982, 45–109.

Иорданская 2000

Иорданская Л. Н., Соподчинение прилагательных в русском языке (по следам Вендлера), *Слово в тексте и в словаре. Сб. статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна*, отв. ред. Л. Л. Йомдин, Л. П. Крысин, Москва, 2000, 379–390.

Минлос 2005

Минлос Ф. Р., Рифмованные сочетания в русском фольклоре. Редупликация и парные слова, *Русский язык в научном освещении*, 1(9), 2005, 96–115.

Молошная 1973

Молошная Т. Н., Двухкомпонентные субстантивные образования аппозитивного типа в славянских языках, *Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков*, отв. ред. А. А. Зализняк, Москва, 1973, 87–104.

Пешковский 1938

Пешковский А. М., *Русский синтаксис в научном освещении*, изд. 6-е, Москва, 1938.

Потебня 1941

Потебня А. А., *Словорасположение в сочетании аппозитивном*, Idem, *Из записок по русской грамматике*, 4: *Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог*, Москва, Ленинград, 1941, 286–289.

— 1968

Потебня А. А., *Из записок по русской грамматике*, 3: *Об изменении значения и заменах существительного*, Москва, 1968.

ПОС, 1–28–

Псковский областной словарь с историческими данными, 1–28–, Ленинград, С.-Петербург, 1967–2020–.

РГ, 1–2

Русская грамматика, 1: *Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*, 2: *Синтаксис*, Москва, 1980–1982.

СРГК, 1–6

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей, под ред. А. С. Герда, 1–6, С.-Петербург, 1994–2005.

СРНГ, 1–51–

Словарь русских народных говоров, 1–51–, Москва, Ленинград, 1965–2019–.

ССРЛЯ, 1–17

Словарь современного русского литературного языка, 1–17, Москва, Ленинград, 1948–1965.

Сурикова 2017

Сурикова О. Д., К изучению архаичной лексики в «Причитаниях Северного края» Е. В. Барсова, *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*, 9/4, 2017, 73–82.

— 2019

Сурикова О. Д., Архаичная социальная лексика в «Причитаниях Северного края» Е. В. Барсова, *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*, 21/ 2 (187), 2019, 227–240.

— 2019a

Сурикова О. Д., «Причитания Северного края» Е. В. Барсова как источник изучения лексики Русского Севера, *Славянские архаические ареалы в пространстве Европы*, Москва, 2019, 330–353.

Толстая 2012

Толстая С. М., Заметки о языке севернорусских причитаний, *Язык и прошлое народа: сб. научных статей памяти проф. А. К. Матвеева*, отв. ред. М. Э. Рут, Екатеринбург, 2012, 464–475.

Хроленко 1981

Хроленко А. Т., *Поэтическая фразеология русской народной лирической песни*, Воронеж, 1981.

— 1986

Хроленко А. Т., Границы слова в фольклорном тексте, *Проблемы структурной лингвистики*, 1983, Москва, 1986, 215–226.

Эйсман 1994

Эйсман В., Типы бессоюзных составных существительных в русском и их соответствия в южнославянских языках, *Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков*, Москва, 1994, 162–178.

ЭРЯ

Энциклопедия Русский язык, 3-е изд., Москва, 2020.

Якобсон 1987

Якобсон Р. О., Новейшая русская поэзия. набросок первый: Подступы к Хлебникову, Idem, *Работы по поэтике*, Москва, 1987, 272–316.

References

- Chistova B. E., Chistov K. V., eds., *Prichitan'ia Severnogo kraia, sobrannye E. V. Barsovyim*, 1: *Pokhoronnye prichitan'ia*, 2: *Rekrutskie i soldatskie prichitan'ia. Svadbennye prichitan'ia* (= Literaturnye pamiatniki, 453–454), St. Petersburg, 1997.
- Eismann W., *Tipy bessoiuznykh sostavnykh sushchestvitel'nykh v russkom i ikh sootvetstviia v iuzhnoslavianskikh iazykakh, Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sopostavitel'nogo izucheniia slavianskikh iazykov*, Moscow, 1994, 162–178.
- Evgen'eva A. P., *Ocherki po iazyku russkoi ustnoi poezii v zapisiakh XVII–XX vv.*, Moscow, Leningrad, 1963.
- Gura A. V., *Brak i svad'ba v slavianskoi narodnoi kul'ture: semantika i simbolika*, Moscow, 2012.
- Iordanskaja L. N., *Sopodchinenie prilagatel'nykh v russkom iazyke (po sledam Vendlera)*, L. L. Iomdin, L. P. Krysin, eds., *Slovo v tekste i v slovare. Sbornik statei k semidesiatiletiiu akademika Iu. D. Apresiana*, Moscow, 2000, 379–390.
- Jakobson R. O., *Noveishaia russkaia poeziia. Nabrosok pervyi: Podstupy k Khlebnikovu*, Idem, *Raboty po poetike*, Moscow, 1987, 272–316.
- Khrolenko A. T., *Granitsy slova v fol'klornom tekste, Problemy strukturnoi lingvistiki*, 1983, Moscow, 1986, 215–226.
- Khrolenko A. T., *Poeticheskaia frazeologija russkoi narodnoi liricheskoj pesni*, Voronezh, 1981.
- Minlos Ph. R., *Rifmovannye sochetaniia v russkom fol'klоре. Reduplikatsiia i parnye slova, Russian Language and Linguistic Theory*, 1(9), 2005, 96–115.
- Moloshnaya T. N., *Dvukhkomponentnye substantivnye obrazovaniia appozitivnogo tipa v slavianskikh iazykakh*, A. A. Zaliznyak, ed., *Strukturno-tipologicheskie issledovaniia v oblasti grammatiki slavianskikh iazykov*, Moscow, 1973, 87–104.
- Peshkovskii A. M., *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii*, 6th ed., Moscow, 1938.
- Potebnja A. A., *Iz zapisok po russkoi grammatike*, 3: *Ob izmenenii znachenii i zamenakh sushchestvitel'nogo*, Moscow, 1968.
- Potebnja A. A., *Slovoraspolzozhenie v sochetanii appozitivnom*, Idem, *Iz zapisok po russkoi grammatike*, 4: *Glagol. Mestoimenie. Chislitel'noe. Predlog*, Moscow, Leningrad, 1941, 286–289.
- Surikova O. D., «Prichitan'ia Severnogo kraia» E. V. Barsova kak istochnik izucheniia leksiki Russkogo Severa, S. M. Tolstaya et al., eds., *Slavic archaic areas inside Europe*, Moscow, 2019, 330–353.
- Surikova O. D., *Archaic social vocabulary in northern lamentations by E. V. Barsov, Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 21/2 (187), 2019, 227–240.
- Surikova O. D., *Notes about archaic vocabulary in northern lamentations by E. V. Barsov, Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 9/4, 2017, 73–82.
- Tolstaya S. M., *Zametki o iazyke severnorusskikh prichitanii*, M. E. Ruth, ed., *Iazyk i proshloe naroda: sb. nauchnykh statei pamiati prof. A. K. Matveeva*, Ekaterinburg, 2012, 464–475.
- Vengranovich M. A., *Ekstraljngvisticheskaia obuslovlennost' lingvistivoi spetsifiky fol'klornogo teksta*, Petrozavodsk, 2004.
- Vengranovich M. A., *Stilistika fol'klornogo teksta. Uchebnoe posobie*, Togliatti, 2011.
- Weiss D., *Russkie dvoinye glagoly i ikh sootvetstviia v finno-ugorskikh iazykakh, Russian Language and Linguistic Theory*, 2 (6), 2003, 37–59.
- Weiss D., *Russkie dvoinye glagoly: kto khoziain, a kto sluga?*, L. L. Iomdin, L. P. Krysin, eds., *Slovo v tekste i v slovare. Sbornik statei k semidesiatiletiiu akademika Iu. D. Apresiana*, Moscow, 2000, 356–378.
- Weiss D., *Vremennaia sootnesennost' dvoinykh glagolov sovershennogo vida, Dinamicheskie modeli: Slovo. Predlozhenie. Tekst. Sb. statei v chest' E. V. Paduchevoi*, Moscow, 2008, 154–176.
- Zaliznyak A. A., *Grammaticheskii slovar' russkogo iazyka*, 4th ed., Moscow, 2003.
- Zhuravlev A. F., *Tekhnicheskie vozmozhnosti russkogo iazyka v oblasti predmetnoi nominatsii*, D. N. Shmelev, ed., *Sposoby nominatsii v sovremennom russkom iazyke*, Moscow, 1982, 45–109.

Светлана Михайловна Толстая, доктор филологических наук,
 профессор, академик РАН,
 заведующая отделом этнолингвистики и фольклора
 Института славяноведения РАН
 119991 Москва, Ленинский проспект, 32 А
 Россия / Russia
 smtolstaya@yandex.ru

Received April 29, 2020